

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

КАФЕДРА ТРУДОВОГО И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО ПРАВА

**ИНДИВИДУАЛЬНЫЙ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬ КАК СУБЪЕКТ
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЙ**

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по магистерской программе «Правовое сопровождение бизнеса
(бизнес-юрист)», направление подготовки 40.04.01 Юриспруденция,
очной формы обучения, группы 01001704
Геворкян Нуне Лериковна

Научный руководитель:
доцент кафедры трудового и
предпринимательского права,
к.ю.н., доцент
Федорященко А.С.

Рецензент:
Заместитель генерального
директора по правовым вопросам
ООО «БелСтрой»
Прохоренко Е.В.

БЕЛГОРОД 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Глава 1. Правовое положение индивидуальных предпринимателей по современному российскому законодательству.....	9
1.1. Индивидуальная предпринимательская деятельность как правовая категория.....	9
1.2. Некоторые особенности банкротства индивидуальных предпринимателей.....	21
Глава 2. Государственная поддержка и защита индивидуальной предпринимательской деятельности.....	38
2.1. Правовое регулирование государственной поддержки индивидуального предпринимательства.....	38
2.2. Защита прав индивидуальных предпринимателей.....	52
Заключение.....	61
Список использованной литературы.....	64

ВВЕДЕНИЕ

Предпринимательство представляет собой одну из форм деятельности человека и рассматривается как неотъемлемое свойство рыночной экономики, пронизывающее все ее институты. Как многоплановое, комплексное явление общественной жизни, оно исследуется различными отраслями науки - философией, социологией, экономикой, психологией, юриспруденцией и др., каждая из которых изучает отдельные элементы и характеристики предпринимательства.

Поэтому ядром экономических прав граждан Конституция Российской Федерации признает право человека и гражданина на свободное использование способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом деятельности (ст. 34). Это право является важной формой проявления свободы личности в сфере экономики. При этом сфера предпринимательства (в том числе индивидуального) не стоит на месте, а постоянно развивается, что не может не сказываться на ее правовом регулировании.

Как отмечается в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2016 г. «О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности», эффективное решение задач государственной экономической политики предполагает создание и поддержание в Российской Федерации благоприятного делового, предпринимательского и инвестиционного климата и условий для ведения бизнеса посредством стимулирования законной предпринимательской деятельности, осуществляемой ее субъектами самостоятельно, на свой риск и основанной на принципах юридического равенства и добросовестности сторон, свободы договора и конкуренции.

Обеспечение благоприятного предпринимательского климата требует современных подходов к правовым основам предпринимательской деятельности. Частью этой работы по осмыслению и совершенствованию

законодательства о предпринимательстве является, безусловно, анализ и модернизация научных, легальных и практических представлений об индивидуальной предпринимательской деятельности и ее субъекте.

Поэтому избранная тема исследования представляется **актуальной и своевременной**.

В качестве **объекта** исследования выступает правовое положение индивидуального предпринимателя в Российской Федерации.

Предметом исследования являются российские, зарубежные и международные правовые нормы, регламентирующие статус индивидуального предпринимателя и его деятельность в этом качестве.

Цель диссертационной работы состоит в комплексном исследовании с цивилистических и административно-правовых позиций феномена индивидуального предпринимательства на современном этапе развития общества, государства, экономики. На основе выделенной цели в работе определены следующие **задачи**:

- исследовать индивидуальную предпринимательскую деятельность как правовую категорию;
- выявить особенности правового статуса индивидуального предпринимателя (в частности, специфику признания его банкротом);
- определить меры государственной поддержки индивидуального предпринимательства;
- проанализировать институт защиты прав индивидуальных предпринимателей.

Теоретическую основу исследования составили труды российских и зарубежных ученых-юристов, специализирующихся в области теории права, гражданского права, предпринимательского права, административного права. В работе использованы произведения таких авторов как: Андреев В.К., Ашмарина Е.М., Бакаева И.В., Белых С.В., Бимбад А.Я., Быков В.П., Вершинин А.П., Герасименко Ю.В., Голубок С.А., Демиева А.Г., Долинская В.В., Енькова Е.Е., Ершов В.В., Ершова И.В., Жураковский А.С., Зимин А.Е., Козлова Е.И., Корнев

В.Н., Крохина Ю.А., Курбатов А.Я., Кутафин О.Е., Леонов Е.Ф., Ляхов Ю.А., Маркелова И.В., Олейник О.М., Палагина А.Н., Попович Д., Пьянкова А.Ф., Рузанова В.Д., Серветник А.А., Степин А.Б., Сынтин А.В., Татарская О.В., Тотьев К.Ю., Хмелева Т.И., Цыбулевская О.И., Черникова Е.В., Щенникова Л.В. и других авторов.

Нормативно-правовую основу исследования составили Конституция Российской Федерации, Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, Бюджетный кодекс Российской Федерации, Гражданский кодекс Российской Федерации, Федеральный закон «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля», Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации», Федеральный закон «О защите конкуренции», Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)», другие федеральные законы и принимаемые в соответствии с ними иные нормативные правовые акты Российской Федерации.

Эмпирическая основа работы обширна и представлена материалами судебной и судебно-арбитражной практики: решениями, определениями и постановлениями судов: в частности Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации, арбитражных судов различных уровней.

Методологическая основа исследования магистерской диссертации основана на общенаучных и частных методах познания: диалектическом методе, методе анализа и синтеза, историко-правовом, сравнительного правоведения, формально-юридическом, логическом, системном.

Научная новизна исследования состоит в комплексном межотраслевом характере исследования индивидуального предпринимательства, базирующемся на обозначенных в Указе Президента национальных целях развития Российской Федерации в области развития индивидуальной предпринимательской деятельности на период до 2024 года.

Теоретическая и практическая значимость работы заключается в возможности использования выводов автора при разработке новых теоретических исследований по обозначенной проблеме, а также при совершенствовании российского законодательства об индивидуальном предпринимательстве. Кроме того, результаты данного исследования могут быть использованы в процессе преподавания таких дисциплин, как «Предпринимательское право», «Коммерческое право», «Гражданское право», «Административное право».

Положения, выносимые на защиту:

1. В легальном определении понятия «предпринимательская деятельность» отражены ее базовые юридические признаки, с помощью которых можно провести формальное разграничение предпринимательской и иной экономической деятельности. В их числе законодатель выделил такие предметные характеристики предпринимательской деятельности, как: самостоятельность осуществления, рисковая природа, направленность на систематическое получение прибыли, формы (способы) ведения - пользование имуществом, продажа товаров, выполнение работ или оказание услуг. Следовательно, экономическая деятельность граждан, не соответствующая данным признакам, не является предпринимательской и относится к иной экономической деятельности.

2. Исключение из легального определения понятия «предпринимательская деятельность» указания на обязательность ее осуществления «лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке» следует оценить положительно. Так как отдельные виды предпринимательской деятельности могут осуществляться гражданами без государственной регистрации в качестве индивидуальных предпринимателей.

3. Сравнение индивидуального предпринимательства с коллективной предпринимательской деятельностью дает возможность выделить следующие

дифференцированные экономико-правовые признаки предпринимательской деятельности без образования юридического лица.

- а) непосредственное осуществление предпринимательской деятельности;
- б) отсутствие объединения капитала;
- в) неограниченный имущественный риск.

4. Индивидуальный предприниматель не осуществляет в комплексе функции юридического лица, поэтому нет необходимости использовать средства, направленные на обеспечение реализации соответствующих функций. Следовательно, в общей системе правовых средств обеспечения предпринимательской деятельности наряду с системой средств обеспечения предпринимательской деятельности юридических лиц можно выделить относительно самостоятельную систему правовых средств обеспечения предпринимательской деятельности без образования юридического лица.

5. Процедура банкротства индивидуальных предпринимателей обладает рядом специфических характеристик, которые обусловлены особенностями субъекта банкротного процесса, то есть собственно индивидуального предпринимателя. Так, вопрос о возможности возбуждения и рассмотрения одновременно двух дел о банкротстве должника как гражданина и как индивидуального предпринимателя следует решить отрицательно, ибо этому препятствует принцип полной имущественной ответственности индивидуального предпринимателя.

6. Одной из особенностей правового регулирования индивидуальной предпринимательской деятельности является наличие развитой системы ее государственной поддержки. Легального определения данного термина в настоящее время не выработано. Предлагаем под государственной поддержкой индивидуального предпринимательства понимать единую целенаправленную деятельность государственных и муниципальных органов по последовательной реализации правовых способов защиты и экономических мер по развитию индивидуального предпринимательства.

7. Одной из значимых мер государственной поддержки индивидуального предпринимательства является предоставление индивидуальным предпринимателям субсидий. В контексте рассматриваемой проблематики важным является разграничение понятий «условия предоставления субсидий», «условия, установленные при предоставлении субсидий», с одной стороны, и «условия использования субсидий», с другой стороны. Данные понятия следует различать, ибо они имеют разную правовую природу и правовые последствия их нарушения.

8. Защита прав индивидуальных предпринимателей носит комплексный характер, связанный с реализацией отдельных способов защиты, находящихся между собой в причинной связи. Все существующие способы защиты прав индивидуальных предпринимателей можно объединить в комплексы: судебные и несудебные, материальные и нематериальные, внутренние и международные. Использование способов в комплексе позволяет восстановить нарушенное право.

Результаты магистерского исследования прошли **апробацию** в рамках двух опубликованных статей. 1) О некоторых тенденциях правового регулирования индивидуального предпринимательства; 2) Правовые проблемы индивидуальной предпринимательской деятельности в контексте арбитражной практики.

Структура магистерской диссертации обусловлена целью и задачами, которые ставились при ее написании, и включает введение, две главы, состоящие из четырех параграфов, заключение и список использованной литературы.

Глава 1. Правовое положение индивидуальных предпринимателей по современному российскому законодательству

1.1. Индивидуальная предпринимательская деятельность как правовая категория

Понятие «экономическая деятельность», несмотря на отсутствие его легального определения, активно используется в отечественном законодательстве, правоприменительной практике, многочисленных теоретических исследованиях. Так, в виде гарантированной государством свободы экономической деятельности оно закреплено на высшем правовом уровне в ст. 8 Конституции РФ в числе основ российского конституционного строя, представляющих собой «устои государства, его основные принципы, которые призваны обеспечить России характер конституционного государства»¹, а также в ст. 34 Конституции РФ в качестве права каждого на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной экономической деятельности. Конституционное закрепление свободы экономической деятельности обеспечивается запретом экономической деятельности, направленной на монополизацию и недобросовестную конкуренцию (ч. 2 ст. 34 Конституции РФ), государственной поддержкой конкуренции, гарантированием единства экономического пространства, свободного перемещения товаров, услуг и финансовых средств, равноправием и плюрализмом различных форм собственности - частной, государственной, муниципальной и иных (ст. 8 Конституции РФ). Указанные конституционные положения определяют общий вектор развития отраслевого законодательства в сфере экономической деятельности.

Как следует из анализа ч. 1 ст. 34 Конституции РФ, содержательно понятием «экономическая деятельность» объединены понятия «предпринимательская деятельность» и «иная экономическая деятельность». В

¹ Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право России: Учебник. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2012. С. 99.

силу императивного предписания данной конституционной нормы предпринимательская деятельность является разновидностью экономической деятельности. Однако четкое разграничение предпринимательской и экономической деятельности провести достаточно сложно, в том числе и вследствие отсутствия законодательного определения понятия «экономическая деятельность».

Наиболее общее представление об экономической деятельности позволяет получить Общероссийский классификатор видов экономической деятельности ОК 029-2014 (КДЕС Ред. 2), принятый и введенный в действие Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 31 января 2014 г. N 14-ст¹. О наличии экономической деятельности согласно этому Классификатору (введение) свидетельствует объединение ресурсов (оборудования, рабочей силы, технологии, сырья, материалов, энергии, информационных ресурсов) в производственный процесс в целях производства продукции (предоставления услуг). Для экономической деятельности при этом характерны затраты на производство продукции (товаров или услуг), процесс производства и выпуск продукции (предоставлением услуг).

Подобное понимание экономической деятельности, по нашему мнению, является неоправданно широким, поскольку допускает экстраполяцию данного понятия также и на область трудовой деятельности, осуществляемой на основе трудового договора. В свете сказанного следует признать справедливость высказанного А.Ф. Пьянковой мнения о том, что экономическая деятельность с учетом ст. 34 Конституции РФ и ст. 27 АПК РФ должна предполагать в сравнении с трудовой деятельностью более значительную степень самостоятельности и инициативности².

¹ ОК 029-2014 (КДЕС Ред. 2). Общероссийский классификатор видов экономической деятельности (утв. Приказом Росстандарта от 31.01.2014 N 14-ст) // СПС «КонсультантПлюс».

² Пьянкова А.Ф. Цивилистическое понятие предпринимательской деятельности и смежные категории в российском законодательстве // Шестой Пермский конгресс ученых-юристов (г. Пермь, 16 - 17 октября 2015 г.): избранные материалы / Отв. ред. В.Г. Голубцов, О.А. Кузнецова. М.: Статут, 2016.

Отсутствие законодательного определения понятия «экономическая деятельность» актуализирует теоретическую и практическую значимость существующих доктринальных определений, направленных на восполнение данного пробела¹. Их анализ позволяет, во-первых, разделить высказанное И.В. Ершовой суждение об отсутствии между ними противоречий и их взаимодополняющем характере². Во-вторых, признать заслуживающей верификации научным сообществом точку зрения о целесообразности выделения в составе экономической деятельности двух ее разновидностей, представленных активной и пассивной экономической деятельностью.

В частности, А.Я. Курбатов под активной экономической деятельностью подразумевает деятельность по производству и реализации товаров, работ и услуг, а пассивной - по размещению денежных средств в кредитные учреждения, передаче имущества в аренду или доверительное управление, распоряжению собственным имуществом, включая его внесение в уставные капиталы организаций, и т.п. В обозначенном аспекте автор рассматривает активную экономическую деятельность в качестве хозяйственной, а пассивную - предпринимательской деятельности³.

В развитие указанного теоретического подхода А.Ф. Пьянкова считает необходимым под активной экономической деятельностью понимать «самостоятельную, систематически осуществляемую на свой риск деятельность по продаже товаров, выполнению работ, оказанию услуг лицами, являющимися профессионалами в соответствующей области, а под пассивной экономической деятельностью - основанную на риске деятельность по получению дохода от

¹ Белых С.В. Свобода предпринимательской деятельности как конституционно-правовая категория в Российской Федерации. СПб., 2005. С. 16; Ершов В.В., Ашмарина Е.М., Корнев В.Н. Экономическое право и экономическая деятельность // Государство и право. 2015. N 1. С. 68; Предпринимательское право Российской Федерации: Учебник / Отв. ред. Е.П. Губин, П.Г. Лахно. 3-е изд., перераб и доп. М.: Норма; ИНФРА-М, 2017.

² Ершова И.В. Экономическая деятельность: понятие и соотношение со смежными категориями // Lex russica. 2016. N 9.

³ Курбатов А.Я. Сочетание частных и публичных интересов при правовом регулировании предпринимательской деятельности. М., 2001. С. 122; Он же. Обеспечение баланса частных и публичных интересов - основная задача права на современном этапе // Хозяйство и право. 2001. N 6. С. 95 - 96.

пользования имуществом и заключения иных гражданско-правовых сделок, не связанную с использованием лицом своих профессиональных навыков»¹.

По мнению К.Ю. Тотьева, в Конституции РФ осуществляется выделение двух разновидностей экономической деятельности - предпринимательской и некоммерческой (иной относительно предпринимательской) деятельности, каждая из которых может выступать в качестве активной (производительной) либо пассивной (в виде получения от вложенного имущества), что, однако, не всегда учитывается отечественным предпринимательским законодательством². Сложно не согласиться с данным выводом.

Проблема разграничения предпринимательской и иной экономической деятельности важна не только в теоретическом, но и в практическом аспекте, поскольку осуществляющие их субъекты приобретают различный правовой статус. В немалой степени разрешение этой проблемы связано с разработкой законодательного определения понятия «экономическая деятельность». Доктринальных суждений, имеющих в том числе в нормативно-правовых и судебных актах, как справедливо отмечает И.В. Ершова, явно недостаточно³.

Итак, предпринимательская деятельность есть деятельность экономическая, но последняя далеко не всегда выступает в виде предпринимательской. Вывод о нетождественности экономической и предпринимательской деятельности подтверждается и правовыми позициями судов. Особо значимы в данном аспекте решения Конституционного Суда РФ. В частности, Суд квалифицирует в виде экономической, а не предпринимательской деятельности участие граждан в хозяйственных обществах⁴, заключение ими договоров банковского вклада⁵.

¹ Пьянкова А.Ф. Указ. соч.

² Тотьев К.Ю. Предпринимательское право: Публично-правовой статус предпринимателя: Учеб. пособие. М., 2003. С. 277.

³ Ершова И.В. Указ. соч.

⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 24 февраля 2004 г. N 3-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 74 и 77 Федерального закона «об акционерных обществах», регулирующих порядок консолидации размещенных акций акционерного общества и выкупа дробных акций, в связи с жалобами граждан, компании «Кадет истеблишмент» и запросом Октябрьского районного суда г. Пензы» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2004. N 2.

⁵ Постановление Конституционного Суда РФ от 22 июля 2002 г. N 14-П «По делу о проверке конституционности ряда положений Федерального закона «О реструктуризации кредитных организаций»,

Первое легальное определение понятия «предпринимательская деятельность» в гражданском законодательстве РФ было дано в Законе РСФСР от 25 декабря 1990 г. N 445-1 «О предприятиях и предпринимательской деятельности»¹. Под предпринимательской деятельностью (предпринимательством) согласно ст. 1 данного Закона подразумевалась инициативная самостоятельная деятельность граждан и их объединений, направленная на получение прибыли и осуществлявшаяся гражданами на свой риск и под имущественную ответственность в пределах, определявшихся организационно-правовой формой предприятия. Законодательное определение понятия «предпринимательская деятельность» содержалось также и в Законе СССР от 2 апреля 1991 г. N 2079-1 «Об общих началах предпринимательства граждан в СССР»². В его ст. 1 предпринимательская деятельность (предпринимательство) рассматривалась в качестве инициативной самостоятельной деятельности граждан, направленной на получение прибыли или личного дохода, осуществлявшейся от своего имени, на свой риск и под свою имущественную ответственность или от имени и под имущественную ответственность юридического лица - предприятия. Не сложно проследить известную преемственность прежних и действующего законодательных определений понятия «предпринимательская деятельность».

Современное легальное определение понятия «предпринимательская деятельность» отечественный законодатель устанавливает в абз. 3 п. 1 ст. 2 ГК РФ³ как самостоятельной, осуществляемой на свой риск деятельности, направленной на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг. Лица,

пунктов 5 и 6 статьи 120 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве) в связи с жалобами граждан, жалобой региональной общественной организации «Ассоциация защиты прав акционеров и вкладчиков» и жалобой ОАО «Воронежское конструкторское бюро антенно-фидерных устройств» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2002. N 6.

¹ Закон РСФСР от 25 декабря 1990 г. N 445-1 «О предприятиях и предпринимательской деятельности» // Ведомости СНД РСФСР и ВС РСФСР. 1990. N 30. Ст. 418 (документ утратил силу).

² Закон СССР от 2 апреля 1991 г. N 2079-1 «Об общих началах предпринимательства граждан в СССР» // Ведомости СНД и ВС СССР. 1991. N 16. Ст. 442 (документ утратил силу).

³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. N 32. Ст. 3301.

осуществляющие такую деятельность, должны быть зарегистрированы в этом качестве в установленном законом порядке, если иное не предусмотрено ГК РФ.

Методологически значимо структурное расположение данной дефиниции в базовой для всего гражданского законодательства норме, закрепленной в ст. 2 ГК РФ и устанавливающей виды общественных отношений, образующих предмет гражданско-правового регулирования. Заслуживает быть особо отмеченным, что через понятие «предпринимательская деятельность» характеризуются и сами предпринимательские отношения как отношения между лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность, или с их участием, легально признанные законодателем в качестве структурного элемента предмета отраслевого регулирования. Тем самым официально манифестируется единство гражданского права, что, по мнению большинства цивилистов, разрешает проблему его дуализма, исключает возможность существования в общей системе российского права наряду с правом гражданским предпринимательского права в виде самостоятельной правовой отрасли. В свете сказанного позволим себе высказать замечание общего характера, имеющего значение для настоящего исследования.

Гражданско-правовое регулирование предпринимательских отношений осуществляется, как известно, посредством и общих, и специальных норм. Однако последние изложены в ГК РФ дискретно, отсутствует система предпринимательских договоров и др., вследствие чего указанные отношения урегулированы в недостаточной мере, на что не раз обращалось внимание в цивилистической литературе¹. Но, с другой стороны, сам факт наличия в ГК РФ подобных норм, рассчитанных на регулирование исключительно предпринимательских отношений как отдельной разновидности общественных отношений в предмете гражданского права и устанавливающих с учетом их специфики правила, отличные от общих положений гражданского

¹ Бакаева И.В. Гражданское право как отрасль права // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. № 3. С. 100; Долинская В.В. Гражданское право: Основные положения: Учебное пособие для бакалавров / Отв. ред. В.Л. Слесарев. (Сер.: Гражданское право / Науч. ред. В.Л. Слесарев.) М.: Проспект, 2016. С. 29.

законодательства, свидетельствует о создании особого режима правовой регламентации этих отношений.

Отмеченная специфика гражданско-правового регулирования предпринимательских отношений позволяет разделить обоснованный В.Д. Рузановой вывод о дуализме современного гражданского права как частного «на уровне учета специфики предпринимательских отношений, а не в смысле дуализма отраслей права»¹. По мысли автора, дуализм гражданского права раскрывает его внутреннее деление, не нарушающее целостность гражданского права как отрасли права, и отражает определенную степень дифференцированности правовой регламентации отдельных групп общественных отношений (в том числе предпринимательских) в границах единого гражданского права².

В обозначенной теоретической проекции предпринимательская деятельность выступает в качестве гражданско-правового (отраслевого), а не универсального (межотраслевого) понятия, и отношения между осуществляющими ее лицами или с их участием (предпринимательские отношения) в виде отдельной группы общественных отношений (имущественных, личных неимущественных, корпоративных, организационных, статутных)³, соответствующих отраслеобразующим признакам равенства, автономии воли и имущественной самостоятельности их участников (абз. 1 п. 1 ст. 2 ГК РФ), входят в предмет правового регулирования в рамках единого гражданского права. Иначе говоря, через отраслевое (цивилистическое) понятие предпринимательской деятельности законодатель

¹ Рузанова В.Д., Серветник А.А., Хмелева Т.И., Цыбулевская О.И. Проблемы эффективности применения гражданского законодательства. Саратов: Саратовская государственная академия права, 2004. С. 59 (автор параграфа - В.Д. Рузанова).

² Рузанова В.Д. Системность гражданского законодательства как необходимое условие наиболее полного осуществления гражданских прав в предпринимательской сфере // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. N 11. С. 16.

³ Бакаева И.В. Указ. соч. С. 96 - 101; Долинская В.В. Предмет гражданского права: тенденции и проблемы развития // Цивилист. 2004. N 9. С. 12 - 20.

определяет, какая часть этой деятельности или отношений по ее осуществлению находится в сфере гражданско-правового регулирования¹.

В легальном определении понятия «предпринимательская деятельность» отражены ее базовые юридические признаки, с помощью которых можно провести формальное разграничение предпринимательской и экономической деятельности. В их числе законодатель выделил такие предметные характеристики предпринимательской деятельности, как самостоятельность осуществления, рисковая природа, направленность на систематическое получение прибыли, формы (способы) ведения - пользование имуществом, продажа товаров, выполнение работ или оказание услуг. Следовательно, экономическая деятельность граждан, не соответствующая данным признакам, не является предпринимательской и относится к иной экономической деятельности.

Предпринимательская деятельность может осуществляться гражданином не только через юридическое лицо, но и без его образования. В этом случае по общему правилу требуется государственная регистрация гражданина в качестве индивидуального предпринимателя. Именно с моментом такой регистрации ГК РФ (абз. 1 п. 1 ст. 23) связывает возникновение его права на осуществление предпринимательской деятельности. Поэтому государственная регистрация имеет конститутивное значение для приобретения гражданином предпринимательского статуса. Без государственной регистрации, если иное не установлено ГК РФ, возникновение данного статуса как юридического невозможно.

ФЗ N 199 в ст. ст. 2 и 23 ГК РФ были внесены принципиальные изменения, вступившие в действие с 6 августа 2017 г. Во-первых, из легального определения понятия «предпринимательская деятельность» было исключено указание на обязательность ее осуществления «лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке». Данная новелла

¹ Олейник О.М. Понятие предпринимательской деятельности: теоретические проблемы формирования // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. N 1; Предпринимательское (хозяйственное) право / Под ред. В.В. Лаптева, С.С. Занковского. М., 2006. С. 21.

положительна, поскольку требование о государственной регистрации лица является юридически значимым свойством субъекта, осуществляющего предпринимательскую деятельность, но никоим образом не раскрывает ее предметные признаки в качестве предпринимательской¹. Новое определение в данном аспекте более логично и устраняет прежний смешанный подход, объединявший как признаки самой деятельности, так и осуществляющего ее субъекта. Проблема в другом: соответствуют ли законодательно установленные критерии сущностным характеристикам предпринимательской деятельности, обеспечивают ли они ее четкое разграничение с иной экономической деятельностью?

Ответ на поставленный вопрос во многом является отрицательным. Далеко не случайно заключение Л.В. Щенниковой о возможности отнесения к предпринимательской деятельности с учетом ее признаков многих относительно простых сделок граждан (банковский вклад, заем с компенсацией инфляции и т.п.) с незначительным доходом по ним при одновременном исключении из числа предпринимателей частных нотариусов, получающих значительные доходы². К такой же группе лиц могут быть отнесены арбитражные управляющие, адвокаты, оценщики, медиаторы и иные группы граждан, ведущих частную практику.

Во-вторых, правило об обязательной государственной регистрации в установленном законом порядке лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность, закрепляется в диспозитивной норме, содержащейся в абз. 3 п. 1 ст. 2 ГК РФ, и сопровождается одновременным указанием на то, что иное может быть предусмотрено ГК РФ. В развитие данного положения в п. 1 ст. 23 ГК РФ предусмотрено, что отдельные виды предпринимательской деятельности могут осуществляться гражданами без государственной регистрации в качестве

¹ Бакаева И.В. Предпринимательская деятельность граждан как разновидность экономической деятельности: цивилистическая доктрина и законодательство // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. N 3. С. 15 - 21.

² Щенникова Л.В. Предпринимательская деятельность как гражданско-правовая категория // Цивилистические записки: Межвузовский сборник научных трудов. Вып. 4. М.: Статут; Екатеринбург: Институт частного права, 2005. С. 76.

индивидуальных предпринимателей. Подчеркнем, что законом могут быть предусмотрены условия осуществления таких видов деятельности. С учетом абз. 1 п. 2 ст. 3 ГК РФ под законом в данном случае надлежит понимать непосредственно ГК РФ и принятые в соответствии с ним иные федеральные законы, регламентирующие отношения, отнесенные согласно п. п. 1 и 2 ст. 2 ГК РФ к предмету гражданско-правового регулирования. Названные законодательные новации направлены на легализацию теневой деятельности весьма значительной части экономически активного населения, обозначаемой как «самозанятые лица» («самозанятые»). Так, по статистическим данным количество самозанятых в нашей стране колеблется от 16 млн (Минтруд) до 40 млн человек (эксперты)¹.

Итак, концептуально в отношении самозанятости ГК РФ отражает идею о том, что деятельность самозанятых граждан по своей правовой природе является предпринимательской, но осуществляется без их государственной регистрации в качестве индивидуальных предпринимателей. К сожалению, иных норм о самозанятости ГК РФ не содержит. Однако правовой статус самозанятых не входит в предмет настоящего исследования, поэтому вернемся к вопросу об индивидуальных предпринимателях.

Сравнение индивидуального предпринимательства с коллективной предпринимательской деятельностью дает возможность выделить следующие дифференцированные экономико-правовые признаки предпринимательской деятельности без образования юридического лица.

1. Субъект предпринимательской деятельности без образования юридического лица обладает особым правовым статусом, который расположен на стыке правомочий обычных граждан и коммерческих организаций.

2. Индивидуальный предприниматель осуществляет предпринимательскую деятельность непосредственно.

¹ Ершова И.В., Трофимова Е.В. Самозанятость: реперные точки формирования правового режима // Предпринимательское право. 2017. N 3.

3. Индивидуальный предприниматель является субъектом законодательства о малом и среднем предпринимательстве¹.

4. Существует упрощенная процедура организации и регистрации предпринимательства.

5. В отношении предпринимательской деятельности граждан установлены специальные налоговые режимы.

К особенностям налогообложения субъектов индивидуального предпринимательства можно отнести применение одного из специальных налоговых режимов. Чаще всего используется упрощенная система и система налогообложения в виде единого налога на вмененный доход для отдельных видов деятельности. При этом установление разных налогов для индивидуальных предпринимателей и юридических лиц не является нарушением конституционного принципа равенства налогообложения². К такому выводу пришел Конституционный Суд РФ в Определении от 14.12.2004 N 451-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса палаты представителей Законодательного собрания Свердловской области о проверке конституционности пункта 1 статьи 374 Налогового кодекса РФ»³.

По мнению Конституционного Суда РФ, различия обусловлены объективными факторами. У организации основные средства - это ее активы, которые составляют экономическую базу предпринимательской деятельности. Индивидуальная предпринимательская деятельность по правовой природе отличается от экономической деятельности организации, так как не предполагает консолидации капитала, а, напротив, заключается в использовании собственного имущества лица. Значит, на предпринимателей нельзя возложить обязанность по уплате налога, аналогичного налогу на

¹ п. 1 ст. 3 Федерального закона «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2007. N 31. Ст. 4006.

² Демиева А.Г. Предпринимательская деятельность без образования юридического лица. М.: Статут, 2016. 112 с.

³ Определение Конституционного Суда РФ от 14.12.2004 N 451-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Палаты Представителей Законодательного Собрания Свердловской области о проверке конституционности пункта 1 статьи 374 Налогового кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 2005. N 3.

имущество организаций. Ранее Конституционный Суд РФ уже отмечал, что если различия обусловлены объективными факторами, то конституционный принцип равенства налогообложения не нарушается¹.

6. Упрощенный порядок ведения учета и отчетности.

7. Наименьшая потребность в стартовом капитале для открытия предпринимателем своего дела.

8. Полная свобода предпринимательства, не ограничиваемая компаньонами. При этом отсутствие хозяйственного риска за деятельность компаньонов.

9. Более гибкое реагирование на конъюнктуру рынка.

Таким образом, вышеизложенное свидетельствует о том, что в общей системе правовых средств обеспечения предпринимательской деятельности наряду с системой средств обеспечения предпринимательской деятельности юридических лиц можно выделить относительно самостоятельную систему правовых средств обеспечения предпринимательской деятельности без образования юридического лица. Это обусловлено тем, что индивидуальный предприниматель обладает дифференцирующими экономико-правовыми признаками, основными из которых являются: а) непосредственное осуществление предпринимательской деятельности; б) отсутствие объединения капитала; в) неограниченный имущественный риск.

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 27.04.2001 N 7-П «По делу о проверке конституционности ряда положений Таможенного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Арбитражного суда города Санкт - Петербурга и Ленинградской области, жалобами открытых акционерных обществ «АвтоВАЗ» и «Комбинат «Североникель», обществ с ограниченной ответственностью «Верность», «Вита - Плюс» и «Невско - Балтийская транспортная компания», товарищества с ограниченной ответственностью «Совместное российско - южноафриканское предприятие «Эконт» и гражданина А.Д. Чулкова» // СЗ РФ. 2001. N 23. Ст. 2409.

1.2. Некоторые особенности банкротства индивидуальных предпринимателей

Любой добросовестный участник хозяйственного оборота независимо от масштабов своей предпринимательской деятельности, вступая в банкротный процесс, рассчитывает если не на восстановление платежеспособности, то по меньшей мере на освобождение от долгов, которые нереально погасить вследствие недостаточности имущества. На возможность «свежего» старта после признания арбитражным судом несостоятельными возлагают надежды и такие субъекты малого предпринимательства, как индивидуальные предприниматели¹.

Согласно статистическим данным суды в России в 2018 г. приняли 29 876 решений о признании граждан и индивидуальных предпринимателей банкротами, что в 1,5 раза больше, чем в 2017 г. Максимальное число решений пришлось на IV квартал 2018 г. - 9 204, это на 34% больше, чем в IV квартале 2017 г. Граждане в 2018 г. становились банкротами в два раза чаще, чем компании. За период с 1 октября 2015 г. в России признаны несостоятельными 50 405 граждан. Это около 8% потенциальных банкротов, число которых, по оценке Объединенного кредитного бюро, составляет 660 тысяч².

Однако в отличие от юридических лиц для названной категории хозяйствующих субъектов законодатель установил ряд ограничений в части освобождения их от обязательств. Для формирования у индивидуальных предпринимателей четкого представления о пределах реализации права на освобождение от неисполненных обязательств проанализируем соответствующие нормы Федерального закона от 26 октября 2002 г. N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»³.

¹ Енькова Е.Е. Невозможность нового старта, или Отказ в освобождении индивидуального предпринимателя - банкрота от неисполненных обязательств // Предпринимательское право. 2018. N 2. С. 71 - 78.

² <http://download.fedresurs.ru/news/СтатистическийбюллетеньЕФРСБ-2018сприложением.pdf>

³ Федеральный закон от 26 октября 2002 г. N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства РФ. 2002. N 43. Ст. 4190.

Данная проблематика затрагивает интересы как несостоятельных должников, так и их кредиторов. Согласно данным Единого федерального реестра сведений о банкротстве эффективность процедур банкротства снижается третий год подряд. В 2018 г. кредиторам вернули 5,5% требований, включенных в реестры, в 2017 г. - 6%, в 2016 г. - 6,3%. Средний размер удовлетворенных требований кредиторов (на одно дело) составил 4 млн руб. в 2018 г. Это в 1,5 раза меньше, чем в 2017 г. Сохранение за должником в некоторых случаях обязанности расплатиться по своим долгам после завершения процедуры реализации имущества будет способствовать усилению защиты прав кредиторов в деле о банкротстве и стабилизации хозяйственного оборота в целом.

Как же законодательство о несостоятельности в целом регулирует правовое положение данного субъекта бизнеса, оказавшегося неплатежеспособным.

В постсоветский период банкротство индивидуальных предпринимателей стало возможным в связи с принятием Закона РФ от 19 ноября 1992 г. N 3929-1 «О несостоятельности (банкротстве) предприятий»¹. В названии Закона предприниматель даже не был упомянут, а должник определялся как предприятие, которое не выполняет или в ближайшее время не сможет выполнить свои обязательства перед кредиторами. В правоприменительной практике тем не менее положения Закона РФ N 3929-1 распространялись на граждан, зарегистрированных в качестве индивидуальных предпринимателей. Но при этом отсутствовало какое-либо разграничение юридических лиц и предпринимателей по признакам банкротства, основаниям для обращения в суд, процедурам и пр.

Федеральный закон от 8 января 1998 г. N 6-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»² и Закон N 127-ФЗ уже не только прямо предусмотрели

¹ Закон РФ от 19.11.1992 N 3929-1 «О несостоятельности (банкротстве) предприятий» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. N 1. Ст. 6 (документ утратил силу).

² Федеральный закон от 08.01.1998 N 6-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства РФ. 1998. N 2. Ст. 222.

возможность объявления индивидуального предпринимателя несостоятельным, но и закрепили двойственность его правового статуса. По Закону N 127-ФЗ признаком банкротства предпринимателя выступала трехмесячная просроченная кредиторская задолженность (при формулировании признака был использован критерий неплатежеспособности, как и в отношении юридических лиц), однако сумма долга для обращения в арбитражный суд должна была составлять не менее 10 тыс. руб. (как у гражданина).

В целом до введения в действие норм о так называемом потребительском банкротстве правовое регулирование несостоятельности индивидуальных предпринимателей более тяготело к регламентации несостоятельности юридических лиц. Так, производство по делу о банкротстве в отношении предпринимателя могло быть возбуждено только на основании требований, связанных с его бизнес-деятельностью; при наличии в составе имущества предпринимателя-должника значительного имущественного комплекса (предприятия) либо иного имущества, нуждающегося в постоянном управлении и способного приносить доход, в целях восстановления платежеспособности субъекта малого предпринимательства к нему по аналогии закона могли применяться не свойственные для физических лиц процедуры финансового оздоровления и внешнего управления.

Согласно действующей редакции Закона N 127-ФЗ к отношениям, связанным с несостоятельностью бизнесменов, применяются правила о банкротстве рядовых граждан. О предпринимательском статусе неплатежеспособных должников напоминают разве что специфические последствия признания их банкротами (например, государственная регистрация лица в качестве ИП утрачивает силу, аннулируются выданные ему лицензии).

Столь пристальное внимание законодателя к регламентации правового положения индивидуальных предпринимателей в ситуации несостоятельности представляется оправданным и обусловлено их количеством, а также вкладом в развитие хозяйственного оборота. По состоянию на март 2019 г. в Едином реестре субъектов малого и среднего предпринимательства зарегистрировано 3

236 779 индивидуальных предпринимателей, сумма среднесписочной численности занятых у них работников - 2 366 602, общее количество производимой продукции и оказываемых услуг насчитывает 1 012 видов по ОКВЭД¹.

Из содержания ст. 213.3 Закона о банкротстве следует, что правом на обращение в арбитражный суд с заявлением о признании индивидуального предпринимателя банкротом обладает гражданин, конкурсный кредитор, уполномоченный орган. При этом важно помнить, что в соответствии с п. 2.1 ст. 213.4 Закона о банкротстве право на обращение в суд с заявлением о признании банкротом возникает у гражданина, имеющего статус индивидуального предпринимателя, при условии предварительного (не менее чем за 15 календарных дней до дня обращения в арбитражный суд) опубликования им уведомления о намерении обратиться с заявлением о признании его банкротом путем включения этого уведомления в Единый федеральный реестр сведений о фактах деятельности юридических лиц.

В случае несоблюдения индивидуальным предпринимателем требований п. 2.1 ст. 213.4 Закона о банкротстве суд отказывает в удовлетворении заявления индивидуального предпринимателя о признании его банкротом.

Так, индивидуальный предприниматель Х.И.В. 23 декабря 2016 г. обратился в арбитражный суд с заявлением о признании его банкротом. Определением суда первой инстанции от 28.03.2017 в признании обоснованным заявления Х.И.В. о признании его банкротом, оставленным без изменения Постановлением суда апелляционной инстанции от 29.05.2017², отказано, заявление должника оставлено без рассмотрения.

Суд кассационной инстанции Постановлением от 24.07.2017³ оставил принятые судебные акты без изменения, указав следующее. Если гражданин является предпринимателем, то в силу п. 2.1 ст. 213.4 Закона о банкротстве,

¹ URL: <https://rmsp.nalog.ru/statistics.html>

² Постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 29.05.2017 по делу N А35-12644/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

³ Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 24.07.2017 по делу N А35-12644/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

применение которого подлежит судом к заявлениям, поданным после 1 февраля 2016 г. (п. 16 ст. 23 Федерального закона от 29.12.2015 N 391-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»), такой гражданин обязан предоставить суду надлежащие доказательства предварительного опубликования уведомления о своем намерении обратиться в суд с подобным заявлением, что является достаточным и не требует дополнительного уведомления о таком намерении отдельно каждого кредитора должника. Между тем таких доказательств должник не представил ни при обращении в суд с заявлением о признании его банкротом, ни в судебных заседаниях по проверке обоснованности его заявления, несмотря на предложение суда в Определении от 13.03.2017 представить доказательства соблюдения требования п. 2.1 ст. 213.4 Закона о банкротстве.

Определением Верховного Суда РФ от 30.10.2017¹ должнику отказано в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам.

При подаче заявления о признании несостоятельным (банкротом) гражданина, который является индивидуальным предпринимателем, необходимо иметь в виду, что возбуждение и рассмотрение одновременно двух дел о банкротстве должника как гражданина и как индивидуального предпринимателя не допускается.

Из разъяснений, содержащихся в п. 2 Постановления Пленума ВС РФ от 13.10.2015 N 45², следует, что при наличии у должника статуса индивидуального предпринимателя возможно возбуждение и рассмотрение только одного дела о банкротстве.

Анализ судебной практики показывает, что арбитражные суды отказывают в принятии заявления о признании гражданина банкротом, если в

¹ Определение ВС РФ от 30.10.2017 N 310-ЭС17-15386 по делу N А35-12644/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13.10.2015 N 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. N 12.

отношении его как индивидуального предпринимателя уже введена процедура банкротства¹.

Характерным является следующий пример. Гражданка З.С.Л. обратилась в арбитражный суд с заявлением о признании ее банкротом в связи с невозможностью исполнения обязательств перед ЗАО «ВТБ-24» по заключенному кредитному договору N 629. Определением арбитражного суда первой инстанции от 12.10.2015 должнику отказано в принятии заявления о признании ее банкротом. Заявление с приложенными документами было возвращено должнику. В обоснование принятого судебного акта суд первой инстанции указал на то обстоятельство, что Определением Арбитражного суда Архангельской области от 08.12.2014 в отношении индивидуального предпринимателя З.С.Л. по заявлению уполномоченного органа была введена процедура наблюдения. Решением того же суда от 05.03.2015 индивидуальный предприниматель З.С.Л. признана несостоятельной (банкротом), в отношении ее открыто конкурсное производство.

Поскольку в отношении З.С.Л. как индивидуального предпринимателя уже введена процедура конкурсного производства, которая в настоящее время не завершена, арбитражный суд правильно отказал в принятии заявления З.С.Л. о признании ее банкротом (ст. 43 Закона о банкротстве)².

Следующим важным положением является вопрос о том, при каких условиях дело о банкротстве индивидуального предпринимателя может быть возбуждено арбитражным судом.

Необходимо обратить внимание на то, что в случае подачи заявления о признании индивидуального предпринимателя несостоятельным (банкротом) после 1 октября 2015 г. оно может быть принято арбитражным судом к производству при наличии следующих условий:

¹ Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 13.11.2017 N Ф02-6167/2017 по делу N А74-4527/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

² Быков В.П., Маркелова И.В., Черникова Е.В. Особенности банкротства индивидуальных предпринимателей // Современное право. 2018. N 3. С. 69 - 79.

- требования кредиторов и уполномоченных органов к индивидуальному предпринимателю составляют не менее 500 000 рублей;

- указанные требования не исполнены в течение трех месяцев с даты, когда они должны быть исполнены, если иное не предусмотрено Законом о банкротстве.

В соответствии с правилами, содержащимися в ст. 214 Закона о банкротстве, под требованиями кредиторов и уполномоченных органов к индивидуальному предпринимателю понимаются его денежные обязательства, а именно:

- обязанность кредитора уплатить определенную денежную сумму по гражданско-правовой сделке и (или) иному предусмотренному Гражданским кодексом РФ, Бюджетным кодексом РФ¹ основанию

- и (или) обязанность по уплате обязательных платежей.

При обращении с заявлением о признании индивидуального предпринимателя банкротом важно иметь в виду, что в силу абз. 4 п. 1 ст. 4 Закона о банкротстве состав и размер денежных обязательств и обязательных платежей, выраженных в иностранной валюте, определяется в рублях по курсу, установленному Центральным банком РФ, на дату введения каждой процедуры, применяемой в деле о банкротстве и следующей после наступления срока исполнения соответствующего обязательства.

Так, АО «Риетуму Банка» 16 августа 2016 г. обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании индивидуального предпринимателя Б.С.А. несостоятельным (банкротом).

Определением арбитражного суда первой инстанции от 10.01.2017, оставленным без изменения Постановлением суда апелляционной инстанции от 16.03.2017², заявление банка признано обоснованным, в отношении должника введена процедура банкротства - реструктуризация долгов, требования банка в

¹ Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 N 145-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1998. N 31. Ст. 3823.

² Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 16.03.2017 по делу N А41-55412/16 // СПС «КонсультантПлюс».

сумме 378 824 840 рублей основного долга, 52 459 995,37 рубля процентов за пользование кредитом, 73 684 641,76 рубля процентов за просрочку оплаты основного долга, 1 522 088,99 рубля неустойки, 5 366 685,23 рубля законных процентов, 455 071,81 рубля расходов по уплате третейского сбора включены в третью очередь реестра требований кредиторов должника.

Суд кассационной инстанции Постановлением от 01.06.2017¹ отменил принятые судебные акты и направил дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции, указав следующее.

Согласно заявлению кредитора, размер его требования, выраженного в долларах США и евро, рассчитан по курсу Банка России на дату подачи заявления, т.е. по состоянию на 16 августа 2016 г. Данный расчет судами признан обоснованным и правильным. Вместе с тем в настоящем деле подлежал применению для установления размера требования кредитора в рублевом эквиваленте курс валют по состоянию на 27 декабря 2016 г., т.е. на дату введения процедуры банкротства в отношении должника с учетом положений п. 1 ст. 4 Закона о банкротстве.

Определением ВС РФ от 04.09.2017² в передаче кассационной жалобы банка для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам было отказано.

Если заявление о признании индивидуального предпринимателя банкротом соответствует требованиям, предусмотренным п. 2 ст. 213.3 и ст. 213.5 Закона о банкротстве, требования конкурсного кредитора признаны обоснованными, не удовлетворены индивидуальным предпринимателем на дату заседания арбитражного суда и доказана его неплатежеспособность (абз. 1 п. 2 ст. 213.6 Закона о банкротстве), арбитражный суд выносит определение о признании обоснованным заявления о признании индивидуального предпринимателя банкротом и введении реструктуризации его долгов.

¹ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 01.06.2017 по делу N А41-55412/16 // СПС «КонсультантПлюс».

² Определение ВС РФ от 04.09.2017 N 305-ЭС17-11349 по делу N А41-55412/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

Имеющаяся арбитражная практика подтверждает указанный вывод¹. Характерным является следующий пример. ПАО «Сбербанк России» обратилось с заявлением о банкротстве Т.Т.В., имевшей статус индивидуального предпринимателя.

Определением арбитражного суда первой инстанции от 26.05.2016, оставленным без изменения Постановлением апелляционного суда от 28.09.2016², заявление банка признано обоснованным. В отношении должника введена процедура реструктуризации долгов и утвержден финансовый управляющий. Требования банка в сумме 10 914 901,37 рубля, подтвержденные решением суда общей юрисдикции, включены в третью очередь реестра требований кредиторов должника.

Арбитражный суд кассационной инстанции Постановлением от 07.12.2016³ оставил принятые судебные акты без изменения, указав следующее.

Определение о признании обоснованным заявления конкурсного кредитора о признании гражданина банкротом и введении реструктуризации его долгов выносится в случае, если указанное заявление соответствует требованиям, предусмотренным п. 2 ст. 213.3 и ст. 213.5 Закона о банкротстве, требования конкурсного кредитора признаны обоснованными, не удовлетворены гражданином на дату заседания арбитражного суда и доказана неплатежеспособность гражданина.

Вопреки доводам апелляционной жалобы, наличие задолженности Т.Т.В. перед банком в размере, превышающем 500 000 рублей, подтверждается вступившим в законную силу решением суда общей юрисдикции. Должник, оспаривая данное обстоятельство, вопреки требованиям ст. 65 Арбитражного процессуального кодекса РФ, не представила доказательства того, что решение суда общей юрисдикции ответчиками исполнено.

¹ Постановления Арбитражного суда Центрального округа от 24.08.2017 N Ф10-3606/2017 по делу N А64-1392/2016; Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 17.01.2017 N Ф08-9839/2016 по делу N А25-642/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

² Постановление Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 28.09.2016 по делу N А05-15605/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

³ Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 07.12.2016 N Ф07-10810/2016 по делу N А05-15605/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

ВС РФ Определением от 10.04.2017¹ отказал в передаче кассационной жалобы должника для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам.

При рассмотрении споров о несостоятельности (банкротстве) индивидуальных предпринимателей важным является также вопрос о кандидатуре финансового управляющего, утверждаемого арбитражным судом для проведения процедуры банкротства должника.

Так, пункт 1 ст. 213.9 Закона о банкротстве устанавливает обязательное участие финансового управляющего в деле о банкротстве индивидуального предпринимателя. Поэтому в заявлении о признании индивидуального предпринимателя банкротом обязательно нужно указывать наименование и адрес саморегулируемой организации арбитражных управляющих, из числа членов которой должен быть утвержден финансовый управляющий.

Если в заявлении о признании индивидуального предпринимателя банкротом указаны наименование и адрес СРО, арбитражный суд запрашивает у данной СРО кандидатуру финансового управляющего для утверждения в деле о банкротстве индивидуального предпринимателя. В соответствии с пунктами 1 и 4 ст. 45 Закона о банкротстве в случае получения запроса арбитражного суда заявленная СРО предоставляет кандидатуру арбитражного управляющего из числа своих членов, изъявивших согласие быть утвержденными арбитражным судом в деле о банкротстве индивидуального предпринимателя.

Согласно п. 5 ст. 45 Закона о банкротстве арбитражный суд утверждает арбитражного управляющего по результатам рассмотрения представленной СРО информации о соответствии кандидатуры арбитражного управляющего требованиям, предусмотренным пунктами 2 - 4 ст. 20, а также ст. 20.2 Закона о банкротстве.

Так, решением арбитражного суда первой инстанции от 18.03.2016, оставленным без изменения Постановлением суда апелляционной инстанции от

¹ Определение ВС РФ от 10.04.2017 N 307-ЭС17-2393 по делу N А05-15605/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

20.06.2016¹, индивидуальный предприниматель Ф.О.Г. признан несостоятельным (банкротом), в отношении его введена процедура реализации имущества должника, финансовым управляющим утвержден Г.М.В.

Кассационный суд Постановлением от 26.09.2016² оставил принятые судебные акты без изменения, указав следующее.

Утверждая финансовым управляющим должника Г.М.В., суд первой инстанции исходил из того, что кандидатура указанного арбитражного управляющего соответствует требованиям статей 20 и 20.2 Закона о банкротстве. При этом судом было принято во внимание то обстоятельство, что на собрании кредиторов должника, в котором приняли участие кредиторы, обладающие 100% от общего количества голосов, принято решение об обращении в арбитражный суд с ходатайством о признании должника банкротом и о введении в отношении должника процедуры реализации имущества, а также решение об избрании для утверждения финансовым управляющим имущества должника Г.М.В.

В соответствии с правилами, изложенными в п. 2 ст. 20.2 Закона о банкротстве, не могут быть утверждены в деле о банкротстве индивидуального предпринимателя арбитражные управляющие:

- которые являются заинтересованными лицами по отношению к должнику, кредиторам;
- которые полностью не возместили убытки, причиненные должнику, кредиторам или иным лицам в результате неисполнения или ненадлежащего исполнения возложенных на арбитражного управляющего обязанностей в ранее проведенных процедурах, применяемых в деле о банкротстве, и факт причинения которых установлен вступившим в законную силу решением суда;
- в отношении которых введены процедуры, применяемые в деле о банкротстве;

¹ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 20.06.2016 по делу N А40-109713/2014 // СПС «КонсультантПлюс».

² Постановление Арбитражного суда Московского округа от 26.09.2016 N Ф05-109713/2015 по делу N А40-109713/2014 // СПС «КонсультантПлюс».

- которые не соответствуют другим требованиям, содержащимся в п. 2 ст. 20.2 Закона о банкротстве.

Согласно п. 4 ст. 20.3 Закона о банкротстве при проведении процедур, применяемых в деле о банкротстве, арбитражный управляющий обязан действовать добросовестно и разумно в интересах должника, кредиторов и общества.

Из разъяснений, содержащихся в абз. 5 п. 56 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 22.06.2012 N 35¹ следует, что в целях недопущения злоупотребления правом (ст. 10 ГК РФ) при рассмотрении дела о банкротстве суд не может допускать ситуации, когда полномочиями арбитражного управляющего обладает лицо, в наличии у которого должной компетентности, добросовестности или независимости у суда имеются существенные и обоснованные сомнения.

Учитывая изложенное, необходимо иметь в виду, что в тех случаях, когда арбитражный суд придет к выводам о наличии существенных и обоснованных сомнений относительно должной компетентности, добросовестности или независимости арбитражного управляющего, он вправе по своей инициативе или по ходатайству лиц, участвующих в деле о банкротстве индивидуального предпринимателя, отказать в утверждении такого арбитражного управляющего или отстранить его.

В противном случае имеется вероятность возникновения конфликта интересов между кредиторами, иными участниками дела о банкротстве индивидуального предпринимателя и арбитражным управляющим должника. Данное противоречие должно быть исключено в процедурах банкротства индивидуального предпринимателя.

Проанализированная нами арбитражная практика показывает, что арбитражные суды отказывают в утверждении арбитражных управляющих в деле о банкротстве индивидуальных предпринимателей в случае наличия

¹ Постановление Пленума ВАС РФ «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве» от 22.06.2012 N 35 // СПС «КонсультантПлюс».

существенных и обоснованных сомнений относительно должной компетентности, добросовестности или независимости арбитражного управляющего должника.

Так, решением арбитражного суда первой инстанции от 25.03.2016 в отношении индивидуального предпринимателя Е.А.П. введена процедура реализации имущества гражданина сроком на три месяца, финансовым управляющим должника утвержден Ж.И.А., который Определением от 14.11.2016¹ освобожден от обязанностей финансового управляющего.

Определением суда первой инстанции от 21.02.2017, оставленным без изменения Постановлением суда апелляционной инстанции от 29.05.2017², отказано в утверждении финансового управляющего должника.

Кассационный суд Постановлением от 28.09.2017³ оставил принятые судебные акты без изменения, указав следующее. При решении вопроса об утверждении кандидатуры арбитражного управляющего Ж.И.А. финансовым управляющим индивидуального предпринимателя Е.А.П. судами установлено, что арбитражный управляющий Ж.И.А., освобожденный от исполнения обязанностей финансового управляющего должника - гражданина Е.А.П., в нарушение требований Закона о банкротстве продолжал исполнять обязанности финансового управляющего, осуществляя действия, на совершение которых в рамках процедуры банкротства он не имел соответствующих полномочий.

С учетом изложенного суды первой и апелляционной инстанций пришли к правильному выводу об отсутствии оснований для утверждения Ж.И.А. в качестве финансового управляющего должника.

Важно помнить, что в соответствии с п. 3 ст. 20.2 Закона о банкротстве конкурсный кредитор или уполномоченный орган, являющиеся заявителями по делу о банкротстве индивидуального предпринимателя, либо собрание

¹ Определение Арбитражного суда Республики Бурятия от 14.11.2016 по делу N А10-3718/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

² Постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 29.05.2017 по делу N А10-3718/15 // СПС «КонсультантПлюс».

³ Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 28.09.2017 N Ф02-4839/2017 по делу N А10-3718/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

кредиторов вправе выдвигать к кандидатуре финансового управляющего дополнительные требования:

- наличие высшего юридического или экономического образования либо образования по специальности, соответствующей сфере деятельности должника;

- наличие определенного стажа работы на должностях руководителей организаций в соответствующей отрасли экономики;

- проведение в качестве арбитражного управляющего определенного количества процедур, применяемых в деле о банкротстве.

Должник не наделен правом установления дополнительных требований к кандидатуре финансового управляющего.

Имеющаяся арбитражная практика подтверждает указанный вывод.

Так, Определением арбитражного суда первой инстанции от 17.08.2015 по заявлению уполномоченного органа в отношении индивидуального предпринимателя А.Д.П. введена процедура наблюдения, временным управляющим утвержден член СРО «Стратегия» Б.Е.В.

Определением суда от 20.01.2016 финансовым управляющим должника утвержден Б.Е.В., который освобожден от исполнения обязанностей финансового управляющего определением суда от 16.01.2017.

Арбитражный суд первой инстанции Определением от 15.03.2017, оставленным без изменения Постановлением апелляционного суда от 17.05.2017¹, утвердил финансовым управляющим должника члена СРО «Сибирский центр Антикризисного управления» С.Р.А.

В кассационной жалобе должник просил Определение от 15.03.2017 и Постановление от 17.05.2017 отменить. В обоснование жалобы должник указал, что кандидатура финансового управляющего С.Р.А. не соответствует п. 2 ст. 20 Закона о банкротстве ввиду отсутствия необходимого стажа работы.

¹ Постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 17.05.2017 по делу N А04-8112/2014 // СПС «КонсультантПлюс».

Кассационный суд Постановлением от 30.08.2017¹ обжалуемые судебные акты оставил без изменения по следующим основаниям. Ссылаясь в кассационной жалобе на отсутствие у финансового управляющего С.Р.А. стажа на руководящей должности не менее одного года, заявитель в нарушение положений ст. 65 АПК РФ документального подтверждения вышеуказанным сведениям не представил. Кроме того, как верно отметил апелляцияционный суд, должник не наделен правом установления дополнительных условий к финансовому управляющему в случае несогласия с его трудовым стажем и стажем руководителя в порядке п. 3 ст. 20.2 Закона о банкротстве.

Анализ арбитражной практики показывает, что кредиторы и уполномоченные органы часто допускают ошибки при подаче заявлений о признании индивидуальных предпринимателей несостоятельными (банкротами)². Так, уполномоченным органом подано заявление о признании индивидуального предпринимателя У.А.С. несостоятельным (банкротом). В обоснование заявления уполномоченный орган сослался на наличие у индивидуального предпринимателя задолженности по уплате обязательных платежей на общую сумму 82 887,73 рубля, в том числе 58 756,44 рубля недоимки и 24 131,29 рубля пени.

Определением арбитражного суда первой инстанции от 12.10.2015 уполномоченному органу отказано в принятии заявления. В обоснование возврата заявления суд первой инстанции указал на то, что с 1 октября 2015 г. изменилось правовое регулирование несостоятельности (банкротства) индивидуальных предпринимателей. Поскольку задолженность индивидуального предпринимателя составляет менее 500 000 рублей, как того требует п. 2 ст. 33 Закона о банкротстве, в силу ст. 43 этого Закона суд отказывает в принятии заявления о признании должника банкротом.

¹ Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 30.08.2017 N Ф03-2716/2017 по делу N А04-8112/2014 // СПС «КонсультантПлюс».

² Постановления Одиннадцатого арбитражного апелляцияционного суда от 17.12.2015 по делу N А55-24292/2015; Двенадцатого арбитражного апелляцияционного суда от 17.12.2015 по делу N А57-23270/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

Необходимо также иметь в виду, что при банкротстве индивидуальных предпринимателей после 1 октября 2015 г. не имеет значения вопрос о том, связаны обязательства, неисполнением которых обусловлено возбуждение дела о банкротстве индивидуального предпринимателя, с его предпринимательской деятельностью, или нет (ст. 214.1 и п. 3 ст. 213.1 Закона о банкротстве).

В данном случае применяются правила п. 4 ст. 213.1 Закона о банкротстве, согласно которому имущество индивидуальных предпринимателей - должников или граждан, которые прекратили деятельность в качестве индивидуального предпринимателя, но денежные обязательства и (или) обязанность по уплате обязательных платежей которых возникли в результате осуществления ими предпринимательской деятельности, предназначенное для осуществления такими гражданами предпринимательской деятельности, подлежит продаже в порядке, установленном Законом о банкротстве в отношении продажи имущества юридических лиц.

Что касается последствий признания индивидуального предпринимателя банкротом, то необходимо иметь в виду, что в соответствии с п. 1 ст. 216 Закона о банкротстве с момента принятия арбитражным судом решения о признании индивидуального предпринимателя банкротом и о введении реализации имущества гражданина для индивидуального предпринимателя наступают следующие последствия:

- утрачивает силу государственная регистрация гражданина в качестве индивидуального предпринимателя;
- аннулируются выданные ему лицензии на осуществление отдельных видов предпринимательской деятельности.

В силу п. 2 ст. 216 Закона о банкротстве индивидуальный предприниматель, признанный банкротом, не может быть зарегистрирован в указанном статусе в течение 5 лет с момента завершения процедуры реализации имущества гражданина или прекращения производства по делу о банкротстве в ходе такой процедуры.

В этой связи арбитражный суд направляет копию решения о признании индивидуального предпринимателя банкротом и введении реализации имущества гражданина в орган, зарегистрировавший гражданина в качестве индивидуального предпринимателя.

Важно помнить, что в течение 5 лет с даты завершения в отношении индивидуального предпринимателя процедуры реализации имущества или прекращения производства по делу о банкротстве в ходе такой процедуры он не вправе:

- осуществлять предпринимательскую деятельность;
- занимать должности в органах управления юридического лица;
- иным образом участвовать в управлении юридическим лицом.

Глава 2. Государственная поддержка и защита индивидуальной предпринимательской деятельности

2.1. Правовое регулирование государственной поддержки индивидуального предпринимательства

Развитие индивидуального предпринимательства занимает отдельное место в системе гражданского и административного законодательства. Прямым следствием принятия Указа Президента РФ от 07.05.2018 N 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»¹ стали активная проработка различными уровнями власти, профильными министерствами и ведомствами комплекса мер по реформированию существующей системы поддержки индивидуальных предпринимателей и устранение имеющихся недостатков. Это во многом обусловлено тем, что действующая нормативная правовая база и сложившаяся правоприменительная практика не всегда обеспечивают эффективное стимулирование развития отечественного сектора экономики.

Комплексный характер нормативно-правового и договорного, правоприменительного регулирования (саморегулирования) предпринимательских отношений связан с реализацией системы мер поддержки и способов защиты субъективных гражданских прав и законных интересов предпринимателей. Выражением данных положений является понятие государственной поддержки индивидуального предпринимательства, представленное нормативным и доктринальным (правовым и экономическим) подходами. Чаще всего такая поддержка осуществляется через институт малого и среднего бизнеса, так как в подавляющем большинстве случаев индивидуальный предприниматель отвечает признакам малого или среднего предпринимательства.

¹ Указ Президента РФ от 07.05.2018 N 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // Собрание законодательства РФ. 2018. N 20. Ст. 2817.

В соответствии с п. 5 ст. 3 Федерального закона от 24.07.2007 N 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» «поддержка субъектов малого и среднего предпринимательства... - деятельность органов государственной власти Российской Федерации, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, организаций, образующих инфраструктуру поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства, осуществляемая в целях развития малого и среднего предпринимательства в соответствии с государственными программами (подпрограммами) Российской Федерации, государственными программами (подпрограммами) субъектов Российской Федерации и муниципальными программами (подпрограммами), содержащими мероприятия, направленные на развитие малого и среднего предпринимательства, а также деятельность акционерного общества «Федеральная корпорация по развитию малого и среднего предпринимательства», осуществляемая в соответствии с настоящим Федеральным законом, в качестве института развития в сфере малого и среднего предпринимательства, его дочерних обществ»¹.

Особенность нормативного подхода состоит в том, что государственная поддержка обладает статусным характером, поскольку не может распространяться на все субъекты малого и среднего предпринимательства. В силу ч. 3 ст. 14 Закона о развитии предпринимательства государственная поддержка не оказывается субъектам малого и среднего предпринимательства - кредитным, страховым организациям (за исключением потребительских кооперативов), инвестиционным фондам, негосударственным пенсионным фондам, профессиональным участникам рынка ценных бумаг, ломбардам, участникам соглашений о разделе продукции, компаниям, осуществляющим предпринимательскую деятельность в сфере игорного бизнеса, а также являющимся в порядке, установленном законодательством Российской

¹ Федеральный закон от 24.07.2007 N 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2007. N 31. Ст. 4006.

Федерации о валютном регулировании и валютном контроле, нерезидентами Российской Федерации, за исключением случаев, предусмотренных международными договорами Российской Федерации. Как видим, индивидуальное предпринимательство подпадает под меры государственной поддержки, если только оно осуществляется за рамками названных сфер деятельности. Так индивидуальный предприниматель – участник соглашения о разделе продукции не имеет права на получение государственной поддержки как субъект малого или среднего предпринимательства.

Доктринальный (правовой) подход к понятию государственной поддержки позволяет рассматривать ее как выражение социально-экономической политики государства в условиях разнообразных экономических и правовых отношений, участниками которых являются индивидуальные предприниматели. С точки зрения В.К. Андреева, государственная поддержка - это часть государственной социально-экономической политики, совокупность правовых, политических, экономических, социальных, информационных, консультационных, образовательных, организационных мер, осуществляемых государственными органами и органами местного самоуправления и направленных на обеспечение реализации определенных целей и принципов¹.

По мнению В.В. Алещенко, О.А. Алещенко, В.В. Карпова, А.А. Кораблевой, А.Ю. Лагздина, Н.Т. Мозжеринной и Б.Г. Хаирова, государственную поддержку с экономической точки зрения необходимо рассматривать не как обязательную функцию государства для всех регионов и индивидуальных предпринимателей, а как механизм, позволяющий определить наиболее эффективных представителей индивидуального предпринимательства во взаимодействии со структурами крупного бизнеса и государством для решения стратегических задач развития Российской Федерации². Отдельное

¹ Андреев В.К. Корпорация по развитию малого и среднего предпринимательства как институт развития // Актуальные проблемы российского права. 2016. N 2. С. 119 - 128.

² Совершенствование механизма государственной поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства: Кол. моногр. / Под общ. ред. В.В. Алещенко, В.В. Карпова. Омск: ИЦ «Омский научный вестник», 2015. С. 7.

внимание исследователи уделяют связи бизнеса и государства, моделям (либеральной, социально ориентированной) государственного стимулирования инновационной деятельности малых и средних предприятий¹.

В продолжение данных выводов важно обратить внимание на то, что государственная поддержка - это единая целенаправленная деятельность, допускающая последовательную реализацию правовых способов защиты и экономических мер по развитию индивидуального предпринимательства. Наличие целеполагания характеризует государственную поддержку как технологию реализации преимуществ и льгот субъектов индивидуального предпринимательства с учетом результативности и эффективности профессиональной экономической деятельности, вида и характера отношений, экономических и правовых последствий реализации позитивной инициативы их участников.

Особенностью государственной поддержки является двусторонняя экономическая и правовая деятельность участников гражданских и административных отношений (субъектов предпринимательства и органов власти и местного самоуправления), направленная на реализацию позитивной (результативной) инициативы ее участников, своевременное и одновременное использование судебных и несудебных (договорных) способов защиты и экономических мер. Это прослеживается на любой стадии развития индивидуального предпринимательства: от создания бизнес-инкубатора², промышленных парков, центров субконтракции, центров инжиниринга и прототипирования³ до появления экономически значимых видов предпринимательской деятельности⁴.

¹ Леонов Е.Ф. Повышение конкурентоспособности малых и средних предприятий сферы услуг на основе формирования институционального пространства: Автореф. дис. ... канд. экон. наук. СПб., 2017. С. 13 - 14.

² Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 N 316 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Экономическое развитие и инновационная экономика» // Собрание законодательства РФ. 2014. N 18 (часть II). Ст. 2162.

³ Палагина А.Н. Методология формирования адаптивной инфраструктуры поддержки малого и среднего предпринимательства: институциональные аспекты, механизмы и инструменты: Дис. ... д-ра экон. наук. Ростов н/Д, 2014. С. 76.

⁴ Степин А.Б. К вопросу о государственной поддержке субъектов малого и среднего предпринимательства // Современное право. 2019. N 2. С. 76 - 79.

В системе государственной поддержки правовая защита оказывается дополнением экономических (договорных) мер, обладая многофункциональным характером, она направлена на восстановление нарушенного субъективного гражданского права и эффективное (результативное) развитие экономики. Примером является нотариальное удостоверение сделок с участием предпринимателей как выражение нотариальной формы правовой защиты, востребованность которой возрастает в условиях экономического кризиса¹.

Рассматривая систему мер поддержки как единый механизм государственного регулирования, предполагается возможным дополнить его нормативными положениями о правовой защите субъектов индивидуального предпринимательства в виде отдельных форм (судебных и несудебных) и способов (материальных и нематериальных, внутригосударственных и международных). В этой связи способы защиты образуют подсистему государственной поддержки, реализуемую в различных административных и гражданских правоотношениях, отличающихся по своей структуре и субъектному составу.

Соотношение способов защиты и мер поддержки создает для предпринимательских отношений специальные правовые режимы, представляющие собой особый установленный законом порядок предоставления преимуществ и льгот, соблюдения процедур по восстановлению нарушенного права. В соответствии со ст. 18 Налогового кодекса РФ к таким режимам относятся: упрощенная система налогообложения, система налогообложения в виде единого налога на вмененный доход для отдельных видов деятельности, патентная система налогообложения, система налогообложения для сельскохозяйственных товаропроизводителей (единый сельскохозяйственный налог). Переход налогоплательщика на применение специальных налоговых режимов является

¹ Зимин А.Е. Особенности правового регулирования предпринимательской деятельности в условиях экономического кризиса: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017. С. 9.

добровольным, что позволяет индивидуальному предпринимателю - субъекту малого и среднего предпринимательства выбрать в отношении осуществляемой предпринимательской деятельности оптимальный налоговый режим¹. Одновременно с налоговой поддержкой предусматривается реализация несудебных и судебных форм защиты при наличии необоснованного «ужесточения фискальной нагрузки»².

В научных исследованиях уделяется внимание специализации поддержки в зависимости от объекта³ и субъекта индивидуальной предпринимательской деятельности (микропредприятие, малое, среднее, крупное). Как отмечает А.С. Жураковский, возникает необходимость развития инфраструктуры информационно-консультационной, экономико-правовой, маркетинговой, образовательной, научно-инновационной, финансовой и технической поддержки малого предпринимательства на принципах комплексности и адресности⁴. В этой связи представляется актуальным исследование особенностей реализации отдельных способов поддержки, предусмотренных нормами гражданского и административного законодательства.

Пунктом 1 ст. 78 Бюджетного кодекса РФ в качестве одной из мер государственной поддержки предусмотрено предоставление на безвозмездной и безвозвратной основе субсидий юридическим и физическим лицам на финансовое обеспечение (возмещение) затрат в связи с производством (реализацией) товаров (за исключением подакцизных товаров, кроме автомобилей легковых и мотоциклов, винодельческих продуктов, произведенных из выращенного на территории Российской Федерации винограда), выполнением работ, оказанием услуг.

¹ Письмо Министерства финансов РФ от 29.12.2016 N 03-11-11/79301 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² Татарская О.В. Правовые проблемы малого предпринимательства в Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 16.

³ Бимбад А.Я. Государственная имущественная поддержка субъектов малого и среднего предпринимательства на современном этапе: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 4.

⁴ Жураковский А.С. Обеспечение согласованности элементов инфраструктуры государственной поддержки малого предпринимательства: Автореф. дис. ... канд. экон. наук. Тамбов, 2014. С. 3.

В свою очередь согласно абз. 4 п. 8 ст. 78 БК РФ порядок предоставления субсидий, предусмотренных п. 8 ст. 78 БК РФ, из федерального бюджета, бюджета субъекта Российской Федерации, местного бюджета, включая требования к договорам (соглашениям) о предоставлении субсидий, срокам и условиям их предоставления, устанавливается соответственно нормативными правовыми актами Правительства РФ, высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации, муниципальными правовыми актами местной администрации.

Между тем пункты 3 и 3.1 ст. 78 БК РФ лишь рамочно определяют общие требования к нормативным правовым актам и муниципальным правовым актам, регулирующим предоставление субсидий, относя установление этих требований к компетенции Правительства РФ. В частности, в этих актах должны быть указаны:

- 1) категории и (или) критерии отбора получателей субсидии;
- 2) цели, условия и порядок предоставления субсидии;
- 3) порядок возврата субсидий в соответствующий бюджет в случае нарушения условий, установленных при их предоставлении (п. 3 ч. 3 и ч. 3.1 ст. 78 БК РФ);
- 4) случаи и порядок возврата в текущем финансовом году получателем субсидий остатков субсидий, предоставленных в целях финансового обеспечения затрат в связи с производством (реализацией) товаров, выполнением работ, оказанием услуг, не использованных в отчетном финансовом году (за исключением субсидий, предоставленных в пределах суммы, необходимой для оплаты денежных обязательств получателя субсидии, источником финансового обеспечения которых являются указанные субсидии);
- 5) положения об обязательной проверке главным распорядителем (распорядителями) бюджетных средств, предоставляющим субсидию, и органом государственного (муниципального) финансового контроля соблюдения условий, целей и порядка предоставления субсидий их получателями.

Общие требования к нормативным правовым актам, регулирующим порядок предоставления субсидий, установлены Постановлением Правительства РФ от 06.09.2016 N 887 «Об общих требованиях к нормативным правовым актам, муниципальным правовым актам, регулирующим предоставление субсидий юридическим лицам (за исключением субсидий государственным (муниципальным) учреждениям), индивидуальным предпринимателям, а также физическим лицам - производителям товаров, работ, услуг»¹.

Порядок предоставления субсидий индивидуальным предпринимателям является, как правило, составной частью программы развития и поддержки этой категории предпринимателей.

Проведенный анализ имеющихся программ и судебной практики, связанной с возвратом субсидий (ч. 2 ст. 15.15.5 Кодекса РФ об административных правонарушениях), свидетельствует, что уполномоченные органы довольно часто неэффективно используют предоставленные им дискреционные полномочия, дают неверное толкование ряду терминов и необоснованно распространяют на бюджетные отношения гражданско-правовые предписания.

Конституционный Суд РФ в Определении от 26.01.2017 N 134-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Чигаева Руслана Сулумбековича на нарушение его конституционных прав подпунктом 3 пункта 3 статьи 78 Бюджетного кодекса Российской Федерации»² указал, что «статья 78 Бюджетного кодекса Российской Федерации, определяя порядок предоставления субсидий юридическим лицам, индивидуальным предпринимателям, физическим лицам, предусматривает возможность возврата

¹ Постановление Правительства РФ от 06.09.2016 N 887 «Об общих требованиях к нормативным правовым актам, муниципальным правовым актам, регулирующим предоставление субсидий юридическим лицам (за исключением субсидий государственным (муниципальным) учреждениям), индивидуальным предпринимателям, а также физическим лицам - производителям товаров, работ, услуг» // Собрание законодательства РФ. 2016. N 37. Ст. 5506.

² Определение Конституционного Суда РФ от 26.01.2017 N 134-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Чигаева Руслана Сулумбековича на нарушение его конституционных прав подпунктом 3 пункта 3 статьи 78 Бюджетного кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

таких субсидий в случае нарушения условий, установленных при их предоставлении (подпункт 3 пункта 3). При этом порядок возврата субсидий определяется нормативными правовыми актами, муниципальными правовыми актами, регулирующими предоставление субсидий, принятыми в соответствии с общими требованиями, установленными Правительством РФ (Постановление Правительства РФ от 06.09.2016 N 887). Данное правовое регулирование согласуется с принципами бюджетной системы Российской Федерации, определенными статьей 28 Бюджетного кодекса Российской Федерации, в том числе принципами эффективности использования бюджетных средств, а также адресности и целевого характера бюджетных средств, и позволяет осуществить возврат бюджетных средств в случае нарушения условий, установленных при их предоставлении».

Статья 78 БК РФ с учетом ее толкования КС РФ и Общими требованиями предоставляет органам государственной власти и местного самоуправления достаточно широкую дискрецию в правовом регулировании предоставления субсидий индивидуальным предпринимателям, а публичный субъект (субсидирующий орган), в свою очередь, ограничен только общеправовыми, конституционными принципами и требованиями федеральных законов (например, законодательством о защите конкуренции).

Однако вместо эффективного использования имеющихся возможностей субсидирования наблюдается широкое внедрение «худших практик» и попытка заменить предоставленные БК РФ возможности гражданско-правовым подходом, который к бюджетным отношениям не может применяться в связи с различными методами правового регулирования. Предлагаемый инструментарий достаточен и исключает какую-либо необходимость обращаться к субсидиарному применению гражданско-правовых норм о неосновательном обогащении (глава 60 Гражданского кодекса РФ), начислении процентов за пользование чужими денежными средствами (ст. 395 ГК РФ) и тем более о публичном конкурсе (глава 57 ГК РФ), так как субсидирующие

органы должны самостоятельно урегулировать процедуры возврата и санкции в порядках предоставления субсидий.

Следует признать, что в контексте рассматриваемой проблематики важным является разграничение понятий «условия предоставления субсидий», «условия, установленные при предоставлении субсидий», с одной стороны, и «условия использования субсидий», с другой стороны. Это обусловлено нередким смешением понятий «условия предоставления субсидий» и «условия использования субсидий» как по их правовой природе, так и по правовым последствиям нарушений условий предоставления и использования субсидий, смешением понятий «условия для предоставления субсидий» и «условия для возврата неиспользованных субсидий», расширительным толкованием условий предоставления субсидий¹.

Из системного толкования статей 28, 38, 78 и 306.4 БК РФ следует, что принципами предоставления субсидии являются эффективность расходования бюджетных средств, адресность, целевой характер, безвозмездность и безвозвратность. Исключением из принципа безвозвратности являются нарушения со стороны получателей субсидии, которые могут повлечь обращение уполномоченных органов с требованиями о возврате субсидии или привлечение к административной ответственности.

В связи с этим разграничение понятий имеет существенное значение для квалификации нарушения в качестве основания применения мер административной ответственности, предусмотренной ст. 15.15.5 КоАП РФ, и бюджетной ответственности в виде возврата субсидии (п. 3.1 ст. 78 БК РФ).

БК РФ оперирует понятием «условия, установленные при предоставлении субсидий», а в ст. 15.15.5 КоАП РФ и в Общих требованиях используется термин «условия предоставления субсидии». Исходя из буквального толкования этих взаимосвязанных актов, можно сделать вывод, что федеральный законодатель и уполномоченный им орган (Правительство РФ)

¹ Крохина Ю.А. Проблемы правового закрепления и юридической квалификации бюджетных правонарушений. URL: http://ksp.mos.ru/common/upload/Krokhina_15_15_5.docx

понимают термины «условия, установленные при предоставлении субсидии» и «условия предоставления субсидии» как тождественные. Это понимание соответствует терминологии, применяемой в международных актах, принятых в рамках Всемирной торговой организации.

Мы поддерживаем точку зрения о том, что следует различать понятия «условия предоставления субсидии» и «условия использования субсидии» как по их правовой природе, так и по правовым последствиям нарушений условий предоставления и использования субсидий¹. При этом в соответствии с Общими требованиями субсидирующий орган вправе в разрабатываемом им порядке предоставления субсидий привести определение понятий.

Однако анализ судебной практики и имеющихся процедур предоставления субсидий показывает, что понятие «условия предоставления субсидий» в целом ряде случаев необоснованно расширяют. В их число произвольно включают любые условия, в том числе не отвечающие принципу объективности, а также такие, которые не могут быть проверены на момент проведения конкурса (например, условие о достижении конкретных плановых показателей).

Вместе с тем проверка порядка предоставления субсидий на соответствие критериям объективности, эффективности, безвозмездности, безвозвратности, адресности и целевого характера позволяет выделить допустимые и недопустимые условия предоставления субсидий.

К допустимым требованиям предоставления субсидий индивидуальным предпринимателям относится установление обязательства о целевом использовании бюджетных средств (обязательство использовать предмет лизинга в течение определенного срока, часть затрат на который возмещена за счет субсидии; обязательство в течение определенного времени вести предпринимательскую деятельность; обязательство вести деятельность в определенном помещении, если субсидия была предоставлена на оборудование

¹ Герасименко Ю.В., Сынтин А.В. Правила предоставления субсидий субъектам малого и среднего предпринимательства: проблемы и перспективы совершенствования // Современное право. 2018. N 10. С. 51 - 59.

этого помещения). Так, в деле N 47-АПГ16-5 (Апелляционное определение от 13.07.2016¹) Верховный Суд РФ проверял соблюдение условия об обязательстве вести предпринимательскую деятельность в течение трех лет после получения гранта, установленное абз. 13 п. 8 Порядка предоставления грантов начинающим субъектам малого предпринимательства Оренбургской области на создание и развитие собственного бизнеса (утв. Постановлением правительства Оренбургской области от 25.06.2012 N 508-п). Это условие соотносится с целями государственной поддержки малого и среднего бизнеса, целями Порядка предоставления грантов и согласуется с требованиями статей 28, 38, 78 БК РФ, так как установлено в соответствии с принципами целевого характера и адресности.

Среди недопустимых требований предоставления субсидий можно выделить условия о достижении определенных результатов хозяйственной деятельности, которые уполномоченные органы трактуют как условия предоставления субсидии.

ВС РФ в своих определениях² сформулировал правовую позицию, согласно которой достижение определенных результатов хозяйственной деятельности является условием использования субсидии, а не условием ее предоставления, а потому не может повлечь административную ответственность по ч. 2 ст. 15.15.5 КоАП РФ, так как не охватывается диспозицией указанной статьи.

Такая позиция является обоснованной, поскольку проверка соответствия условиям предоставления субсидий производится на стадии конкурсного отбора, включает анализ документов, представленных претендентом, на соответствие критериям предоставления. Достижение определенных плановых показателей не может быть проверено в момент проведения конкурса на получение субсидии, оценки представленных документов и зависит не только

¹ Апелляционное определение Судебной коллегии по административным делам ВС РФ от 13.07.2016 N 47-АПГ16-5 // СПС «КонсультантПлюс».

² Определение Верховного Суда РФ от 03.05.2017 N 304-АД17-3740 по делу N А75-4042/2016 // СПС «КонсультантПлюс»; Определение Верховного Суда РФ от 30.03.2017 N 310-АД17-1861 по делу N А83-1864/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

от действий получателя субсидии, но и от влияния внешних факторов, которые находятся вне сферы контроля получателя (экономические, политические, социальные и пр.). В связи с этим как абсолютно недопустимое следует квалифицировать обязательство о создании рабочих мест и (или) о достижении определенного уровня заработной платы, особенно выраженного в условных единицах (МРОТ).

Таким образом, анализ правил предоставления индивидуальным предпринимателям субсидий и судебной практики, связанной с их применением, позволяет сделать вывод, что проблемы сохраняются. Органы государственной власти и органы местного самоуправления не учитывают различий в терминах «условия предоставления субсидий», «условия использования субсидий», необоснованно применяют к правилам предоставления субсидий гражданско-правовые нормы. При этом в области своей компетенции неэффективно используют инструментарий, предоставленный им федеральным законодателем, а также допускают вмешательство в сферу, далеко выходящую за рамки дозволенного.

Проверка условий предоставления субсидий на соответствие их критериям объективности, эффективности, адресности, целевого характера, безвозмездности, а также проверка мер ответственности - принципам разумности, справедливости и соразмерности могут быть действенным способом при разработке и корректировке соответствующего порядка предоставления субсидии.

В целом, следует заключить, что государственная поддержка субъектов индивидуального предпринимательства рассматривается как модель сложного по своему составу правоотношения, направленного на развитие инновационного и производственного предпринимательства. Являясь взаимосвязанными понятиями, меры и способы отражают технологичность государственной поддержки, основанной на нормативно-правовом и индивидуальном (договорном, правоприменительном) и экономическом регулировании предпринимательских отношений с целью их

совершенствования и восстановления нарушенного права их участников. Данные положения определяют особенности государственного регулирования индивидуальной предпринимательской деятельности, цели и задачи государственных и муниципальных программ (подпрограмм) по развитию рыночных отношений и их эффективность.

2.2. Защита прав индивидуальных предпринимателей

Защита прав индивидуальных предпринимателей имеет комплексный (причинно-следственный) характер, что обусловлено спецификой правовых отношений, возникающих в сфере предпринимательской деятельности граждан, предметом их правового регулирования, особенностью построения системы законодательства, базирующейся на дуализме частного и публичного права. В основе защиты прав индивидуальных предпринимателей лежит правоприменительная технология, отличающаяся инструментальной насыщенностью (юридическая техника), процессуальным содержанием (стадии процесса), правоприменительной деятельностью (защита права), реализацией участниками правоотношения своих субъективных прав, достижением правовой цели (восстановление нарушенного права)¹. С этих позиций защиту прав индивидуальных предпринимателей можно представить как совокупность комплексных (парных) способов защиты, таких как судебные и несудебные, материальные и нематериальные, внутригосударственные и международные, направленных на восстановление нарушенного права.

Названные способы защиты прав индивидуальных предпринимателей используются в зависимости от вида хозяйственного правоотношения и особенностей индивидуального предпринимателя как субъекта предпринимательской деятельности. При комплексной (парной) реализации способов достигается правовая цель, связанная с восстановлением нарушенного права. При использовании парных способов защиты (материальных и нематериальных и др.) необходимо исходить из существующей между ними причинной связи, что позволяет говорить о них как о причине и следствии. Например, обращение в суд с административным иском об оспаривании действий судебного пристава по ограничению пользования специальным правом является причиной (материальный способ), а заявление о рассмотрении административного дела в порядке упрощенного (письменного) производства -

¹ Степин А.Б. К вопросу о правоприменительной технологии защиты гражданских прав // Российская юстиция. 2017. N 6. С. 7 - 9.

следствием (нематериальный способ). В других случаях без реализации несудебных или внутригосударственных способов невозможна реализация судебных и международных способов. Это означает, что одни способы (материальные, несудебные) выступают причиной, создающей условия для реализации других парных способов (нематериальных, судебных). В случае использования способов защиты по отдельности, а также при их смешении не достигается правовая цель, связанная с восстановлением нарушенного права, поскольку утрачивается необходимая (причинная) связь между ними.

При взаимодействии способов защиты осуществляется квалификация правоотношения, урегулирование спора (разногласия), прекращение конфликтности сторон (участников). Невозможность реализовать защиту с помощью одних способов, например в случае отмены решения суда, не является прекращением права на защиту, поскольку нарушенное право может быть защищено с помощью других способов. В этом выражается концепция продолжаемого правоотношения по защите нарушенного права, сущность которой состоит в гарантированной государством защите прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации (ст. 45 Конституции РФ). Если спор не разрешен и не установлены все юридически значимые обстоятельства, он находит продолжение в других правоотношениях.

Рассмотрим отдельные комплексные способы защиты в системе правового регулирования предпринимательских отношений с участием индивидуальных предпринимателей.

Сочетание судебных и несудебных способов защиты, их доступность и совершенствование являются одними из основных признаков современного правового государства¹. Выбор способа защиты определяется информированностью о деятельности судов и административных органов и

¹ Степин А.Б. Общие и отличительные особенности российских и международных средств судебной защиты частного права // Арбитражный и гражданский процесс. 2013. N 1. С. 54 – 57; Степин А.Б. Соотношение российских и международных средств судебной защиты частнопровых отношений // Современное общество и право. 2017. N 1. С. 69 – 74; Степин А.Б. Средства судебной защиты частного права в российском законодательстве // EUROPEAN SOCIAL SCIENCE JOURNAL. 2013. N 10-1 (37). С. 506 – 511; Степин А.Б. Судебные и внесудебные средства защиты жилищных прав // Семейное и жилищное право. 2012. N 1. С. 39 - 43.

принимаемых ими решениях. Глобальная информатизация судов и административных органов, внедрение полноценной системы электронного правосудия обеспечивают прозрачность судебной и административной системы, открывают доступ к достоверной информации об их деятельности¹. Судебная практика национальных судов и Европейского суда по правам человека в рамках реализации ст. 13 Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года² свидетельствует о постановке перед российским законодательством проблемы совершенствования внутринациональных средств правовой защиты. Это означает, что они должны использоваться полно и комплексно, дополняя друг друга, восполняя пробелы законодательства на пути восстановления нарушенного права.

Комплексное (парное) применение судебных и несудебных способов защиты прав предпринимателей прослеживается на примере ст. 138 Налогового кодекса РФ. В соответствии с абз. 1 п. 2 ст. 138 НК РФ судебное обжалование актов (в том числе нормативных) налоговых органов, действий или бездействия их должностных лиц организациями и индивидуальными предпринимателями производится путем подачи административного искового заявления в арбитражный суд в соответствии с арбитражным процессуальным законодательством.

Требование о соблюдении несудебного порядка рассмотрения спора предусмотрено п. 2 ст. 138 НК РФ, согласно которому акты налоговых органов ненормативного характера, действия или бездействие их должностных лиц (за исключением актов ненормативного характера, принятых по итогам рассмотрения жалоб, апелляционных жалоб, актов ненормативного характера федерального органа исполнительной власти, уполномоченного по контролю и надзору в области налогов и сборов, действий или бездействия его должностных лиц) могут быть обжалованы в судебном порядке только после их

¹ Ляхов Ю.А. Проблемы теории и практики деятельности суда с участием присяжных заседателей // Российское правосудие. 2007. N 1 (9). С. 73 - 80.

² Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) // Собрание законодательства РФ. 2001. N 2. Ст. 163.

обжалования в вышестоящий налоговый орган в порядке, предусмотренном НК РФ.

Несоблюдение установленного НК РФ несудебного способа защиты делает невозможным использование судебного способа защиты. В этой связи способы защиты, связанные с обжалованием действий налогового органа, подлежат комплексному применению.

Аналогичный порядок реализации несудебного способа защиты как условия реализации судебного способа предусмотрен по спорам, возникающим из гражданских правоотношений. Согласно ч. 5 ст. 4 Арбитражного процессуального кодекса РФ спор, возникающий из гражданских правоотношений, может быть передан на разрешение арбитражного суда после принятия сторонами мер по досудебному урегулированию по истечении 30 календарных дней со дня направления претензии (требования), если иные срок и (или) порядок не установлены законом либо договором. Экономические споры, возникающие из административных и иных публичных правоотношений, могут быть переданы на разрешение арбитражного суда после соблюдения досудебного порядка урегулирования спора, если он установлен федеральным законом.

Комплексное использование других парных способов защиты, таких как материальные и нематериальные, связано с системой законодательства, дуализмом частного и публичного права. Названные способы характеризуются блоками норм регулятивного (материального) и процессуального характера, что обеспечивает их совместное применение. В рамках Федерального закона от 26.12.2008 N 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля»¹ это находит выражение в соблюдении положений федерального закона и регламента административного органа при проведении проверки.

¹ Федеральный закон от 26.12.2008 N 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» // Собрание законодательства РФ. 2008. N 52 (ч. 1). Ст. 6249.

Нематериальные способы защиты вытекают из норм процессуального права, определяющих процессуальный порядок (процедуру) совершения отдельных действий. Материальные способы защиты представляют собой способы, предусмотренные материальным правом, направленные на регулирование правоотношений с целью правильного определения их вида, характера и правовых последствий. По оценке А.П. Вершинина, различие между данными способами состоит в том, какими субъектами принимаются меры по их реализации. Нематериальные меры осуществляют властные юрисдикционные органы. Материально-правовые меры защиты совершают субъекты материально-правовых отношений либо органы исполнения юрисдикционных актов¹. Кроме того, в отличие от материальных способов защиты, нематериальные способы регулируются совокупностью правил, регламентирующих производство по осуществлению правосудия или совершению административных действий.

Материальные и нематериальные способы защиты прав индивидуальных предпринимателей различаются по источникам их закрепления. Это выражается в том, что они закрепляются в различных отраслях процессуального и материального права, а также нормативных актах разных уровней законодательства, включая источники международного права. К нематериальным способам защиты можно отнести: обеспечительные меры, соблюдение процессуальных (процедурных) норм, судебные расходы, порядок извещения участников административного (судебного) производства, регламенты, связанные с порядком почтового извещения, разрешение заявлений и ходатайств в соответствии с нормами Кодекса РФ об административных правонарушениях², АПК РФ, соблюдение сроков и др. К материальным способам защиты относятся: возмещение убытков, восстановление положения, существовавшего до нарушения права,

¹ Вершинин А.П. Способы защиты прав предпринимателей в арбитражном суде. СПб.: Северо-Запад, 1996. С. 9.

² Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. N 1 (ч. 1). Ст. 1.

расторжение (изменение) договора, взыскание неустойки, признание права, признание сделки, акта государственного органа или органа местного самоуправления недействительными, присуждение к исполнению обязанности в натуре, неприменение акта государственного органа или органа местного самоуправления, противоречащего закону, и др.

Единство материальных и нематериальных способов применительно к административным правоотношениям имеет место при оспаривании законности нормативных правовых актов, решений, действий (бездействия) органа государственной власти, органа местного самоуправления, иного органа, организации, наделенных отдельными государственными или иными публичными полномочиями, должностного лица, государственного или муниципального служащего. В этом случае используется сочетание способов защиты, связанных с правом на обжалование действий (бездействия) органов власти и должностных лиц и требованием соблюдения порядка и сроков совершения административных действий.

Комплексная защита прав индивидуальных предпринимателей обеспечивается также с помощью таких парных способов, как внутригосударственные и международные. Требование добросовестной реализации данных способов защиты выражается в ч. 1 ст. 13 АПК РФ, согласно которой арбитражные суды рассматривают дела на основании национального законодательства и международных договоров Российской Федерации. Значение соотношения данных способов защиты проявляется в следующих аспектах. Во-первых, в расширении поля правовой защиты индивидуальных предпринимателей; во-вторых, в многообразии предпринимательских правоотношений, требующих комплексного применения национальных и международных способов защиты; в-третьих, в создании гарантий реальной защиты нарушенного права.

Международные способы защиты прав индивидуальных предпринимателей представляют собой региональные юрисдикционные механизмы, обеспечивающие защиту и восстановление нарушенных прав,

признаваемых на континенте¹. Они добавляют созданной системе защиты формально-юридический, «властный» характер, восполняют недостающие у административных органов (комиссий) по правам человека функции. Место и роль международных способов судебной защиты прав индивидуальных предпринимателей в системе внутригосударственных способов защиты выражаются не в их подмене, а в дополнении и повышении эффективности, использовании в комплексе. По утверждению С.А. Голубок, принципиально важным для международно-правовых способов является их единообразное применение². В целом соотношение российских и международных способов защиты направлено на решение одной общей проблемы исчерпаемости существующих способов защиты.

Общим, что объединяет внутригосударственные и международные способы защиты прав индивидуальных предпринимателей, является направленность не только на защиту конкретного нарушенного права, но и на обеспечение того, чтобы в дальнейшем оно не было нарушено вновь. Таким примером может служить техника «пилотных» постановлений, принимаемых ЕСПЧ. С точки зрения судьи ЕСПЧ от Сербии Д. Поповича, «пилотное» постановление Суда - это постановление, в котором ЕСПЧ констатирует наличие структурных проблем в законодательстве государства-ответчика и недвусмысленно призывает данное государство к принятию мер общего характера для их устранения, а также принимает решение о приостановлении производства по всем повторяющимся жалобам до выработки такого средства³. С точки зрения национальных способов защиты прав индивидуальных предпринимателей таким примером может являться принятие Федерального закона от 30.04.2010 N 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на

¹ Степин А.Б. К вопросу о комплексной защите прав предпринимателей // Современное право. 2018. N 1. С. 70 - 74.

² Голубок С.А. Международно-правовые стандарты права на судебную защиту // Правоведение. 2007. N 1. С. 112 - 124.

³ Попович Д. «Пилотные» постановления Европейского суда по правам человека // Роль верховных судов в имплементации Европейской конвенции права права человека на национальном уровне: Мат-лы регион. конф. Белград, 20 - 21 сентября 2007 года / Пер. с англ. Генеральный директорат по правам человека и юридическим вопросам. Совет Европы. Июль 2008. Страсбург CEDEX. С. 125.

судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок»¹.

Примером комплексного применения внутригосударственных и международных способов являются положения п. 2 ст. 11 Гражданского кодекса РФ, главы 9 Федерального закона от 26.07.2006 N 135-ФЗ «О защите конкуренции»² и ст. 10.bis «Недобросовестная конкуренция» Конвенции по охране промышленной собственности 1883 года³, которыми предусмотрена возможность защиты гражданских прав в административном порядке в случаях, установленных законом. Антимонопольный орган, рассматривая дела о нарушениях антимонопольного законодательства, принимает решения и выдает предписания, направленные на защиту гражданских прав, нарушенных вследствие их ущемления, злоупотребления доминирующим положением, ограничения конкуренции или недобросовестной конкуренции. Актом недобросовестной конкуренции считается всякий акт конкуренции, противоречащий честным обычаям в промышленных и торговых делах. В частности, подлежат запрету: все действия, способные каким бы то ни было способом вызвать смещение в отношении предприятия, продуктов или промышленной или торговой деятельности конкурента; ложные утверждения при осуществлении коммерческой деятельности, способные дискредитировать предприятие, продукты или промышленную или торговую деятельность конкурента; указания или утверждения, использование которых при осуществлении коммерческой деятельности может ввести общественность в заблуждение относительно характера, способа изготовления, свойств, пригодности к применению или количества товаров.

Подводя итоги, следует заключить, что защита прав индивидуальных предпринимателей имеет комплексный характер, связанный с реализацией

¹ Федеральный закон от 30.04.2010 N 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» // Собрание законодательства РФ. 2010. N 18. Ст. 2144.

² Федеральный закон от 26.07.2006 N 135-ФЗ «О защите конкуренции» // Собрание законодательства РФ. 2006. N 31 (1 ч.). Ст. 3434.

³ Конвенция по охране промышленной собственности (Заключена в Париже 20.03.1883) // СПС «КонсультантПлюс».

отдельных способов защиты, находящихся между собой в причинной связи. Все существующие способы защиты прав индивидуальных предпринимателей можно объединить в комплексы: судебные и несудебные, материальные и нематериальные, внутренние и международные. Использование способов в комплексе позволяет восстановить нарушенное право. Реализация способов защиты в таком порядке направлена на восполнение недостатков законодательства, обогащение права новыми формами защиты.

Заключение

Подводя итог анализу правового статуса индивидуального предпринимателя, можно сформулировать определенные выводы и предложения, касающиеся совершенствования как доктринального и практического понимания некоторых правовых феноменов в данной сфере, так и их законодательного закрепления.

1. В легальном определении понятия «предпринимательская деятельность» отражены ее базовые юридические признаки, с помощью которых можно провести формальное разграничение предпринимательской и иной экономической деятельности. В их числе законодатель выделил такие предметные характеристики предпринимательской деятельности, как: самостоятельность осуществления, рисковая природа, направленность на систематическое получение прибыли, формы (способы) ведения - пользование имуществом, продажа товаров, выполнение работ или оказание услуг. Следовательно, экономическая деятельность граждан, не соответствующая данным признакам, не является предпринимательской и относится к иной экономической деятельности.

2. Исключение из легального определения понятия «предпринимательская деятельность» указания на обязательность ее осуществления «лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке» следует оценить положительно. Так как отдельные виды предпринимательской деятельности могут осуществляться гражданами без государственной регистрации в качестве индивидуальных предпринимателей.

3. Сравнение индивидуального предпринимательства с коллективной предпринимательской деятельностью дает возможность выделить следующие дифференцированные экономико-правовые признаки предпринимательской деятельности без образования юридического лица.

а) непосредственное осуществление предпринимательской деятельности;

- б) отсутствие объединения капитала;
- в) неограниченный имущественный риск.

4. Индивидуальный предприниматель не осуществляет в комплексе функции юридического лица, поэтому нет необходимости использовать средства, направленные на обеспечение реализации соответствующих функций. Следовательно, в общей системе правовых средств обеспечения предпринимательской деятельности наряду с системой средств обеспечения предпринимательской деятельности юридических лиц можно выделить относительно самостоятельную систему правовых средств обеспечения предпринимательской деятельности без образования юридического лица.

5. Процедура банкротства индивидуальных предпринимателей обладает рядом специфических характеристик, которые обусловлены особенностями субъекта банкротного процесса, то есть собственно индивидуального предпринимателя. Так, вопрос о возможности возбуждения и рассмотрения одновременно двух дел о банкротстве должника как гражданина и как индивидуального предпринимателя следует решить отрицательно, ибо этому препятствует принцип полной имущественной ответственности индивидуального предпринимателя.

6. Одной из особенностей правового регулирования индивидуальной предпринимательской деятельности является наличие развитой системы ее государственной поддержки. Легального определения данного термина в настоящее время не выработано. Предлагаем под государственной поддержкой индивидуального предпринимательства понимать единую целенаправленную деятельность государственных и муниципальных органов по последовательной реализации правовых способов защиты и экономических мер по развитию индивидуального предпринимательства. Наличие целеполагания характеризует государственную поддержку как технологию реализации преимуществ и льгот субъектов индивидуального предпринимательства с учетом результативности и эффективности профессиональной экономической деятельности, вида и

характера отношений, экономических и правовых последствий реализации позитивной инициативы их участников.

7. Одной из значимых мер государственной поддержки индивидуального предпринимательства является предоставление индивидуальным предпринимателям субсидий. В контексте рассматриваемой проблематики важным является разграничение понятий «условия предоставления субсидий», «условия, установленные при предоставлении субсидий», с одной стороны, и «условия использования субсидий», с другой стороны. Данные понятия следует различать, ибо они имеют разную правовую природу и правовые последствия их нарушения.

8. Защита прав индивидуальных предпринимателей носит комплексный характер, связанный с реализацией отдельных способов защиты, находящихся между собой в причинной связи. Все существующие способы защиты прав индивидуальных предпринимателей можно объединить в комплексы: судебные и несудебные, материальные и нематериальные, внутренние и международные. Использование способов в комплексе позволяет восстановить нарушенное право. Реализация способов защиты в таком порядке направлена на восполнение недостатков законодательства, обогащение права новыми формами защиты.

Список использованной литературы

1. Нормативные правовые акты

1.1. Международные правовые акты

1. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) // Собрание законодательства РФ. 2001. N 2. Ст. 163.
2. Конвенция по охране промышленной собственности (Заключена в Париже 20.03.1883) // СПС «КонсультантПлюс».

1.2. Нормативные правовые акты федерального уровня

3. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. // Российская газета от 25 декабря 1993 г.
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. N 1 (ч. 1). Ст. 1.
5. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 N 145-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1998. N 31. Ст. 3823.
6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. N 32. Ст. 3301.
7. Федеральный закон от 30.04.2010 N 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» // Собрание законодательства РФ. 2010. N 18. Ст. 2144.
8. Федеральный закон от 26.12.2008 N 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» // Собрание законодательства РФ. 2008. N 52 (ч. 1). Ст. 6249.

9. Федеральный закон от 24.07.2007 N 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2007. N 31. Ст. 4006.
10. Федеральный закон от 26.07.2006 N 135-ФЗ «О защите конкуренции» // Собрание законодательства РФ. 2006. N 31 (1 ч.). Ст. 3434.
11. Федеральный закон от 26 октября 2002 г. N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства РФ. 2002. N 43. Ст. 4190.
12. Указ Президента РФ от 07.05.2018 N 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // Собрание законодательства РФ. 2018. N 20. Ст. 2817.
13. Постановление Правительства РФ от 06.09.2016 N 887 «Об общих требованиях к нормативным правовым актам, муниципальным правовым актам, регулирующим предоставление субсидий юридическим лицам (за исключением субсидий государственным (муниципальным) учреждениям), индивидуальным предпринимателям, а также физическим лицам - производителям товаров, работ, услуг» // Собрание законодательства РФ. 2016. N 37. Ст. 5506.
14. Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 N 316 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Экономическое развитие и инновационная экономика» // Собрание законодательства РФ. 2014. N 18 (часть II). Ст. 2162.
15. ОК 029-2014 (КДЕС Ред. 2). Общероссийский классификатор видов экономической деятельности (утв. Приказом Росстандарта от 31.01.2014 N 14-ст) // СПС «КонсультантПлюс».
16. Письмо Министерства финансов РФ от 29.12.2016 N 03-11-11/79301 // СПС «КонсультантПлюс».

1.3. Правовые акты, утратившие силу

17. Закон РСФСР от 25 декабря 1990 г. N 445-1 «О предприятиях и предпринимательской деятельности» // Ведомости СНД РСФСР и ВС РСФСР. 1990. N 30. Ст. 418 (документ утратил силу).

18. Закон РФ от 19.11.1992 N 3929-1 «О несостоятельности (банкротстве) предприятий» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. N 1. Ст. 6 (документ утратил силу).

19. Закон СССР от 2 апреля 1991 г. N 2079-1 «Об общих началах предпринимательства граждан в СССР» // Ведомости СНД и ВС СССР. 1991. N 16. Ст. 442 (документ утратил силу).

20. Федеральный закон от 08.01.1998 N 6-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства РФ. 1998. N 2. Ст. 222 (документ утратил силу).

2. Материалы правоприменительной практики

2.1. Постановления и определения Конституционного Суда РФ

21. Постановление Конституционного Суда РФ от 22 июля 2002 г. N 14-П «По делу о проверке конституционности ряда положений Федерального закона «О реструктуризации кредитных организаций», пунктов 5 и 6 статьи 120 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве) в связи с жалобами граждан, жалобой региональной общественной организации «Ассоциация защиты прав акционеров и вкладчиков» и жалобой ОАО «Воронежское конструкторское бюро антенно-фидерных устройств» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2002. N 6.

22. Постановление Конституционного Суда РФ от 24 февраля 2004 г. N 3-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 74 и 77 Федерального закона «об акционерных обществах», регулирующих порядок консолидации размещенных акций акционерного общества и выкупа дробных акций, в связи с жалобами граждан, компании «Кадет истеблишмент» и запро-

сом Октябрьского районного суда г. Пензы» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2004. N 2.

23. Постановление Конституционного Суда РФ от 27.04.2001 N 7-П «По делу о проверке конституционности ряда положений Таможенного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Арбитражного суда города Санкт - Петербурга и Ленинградской области, жалобами открытых акционерных обществ «АвтоВАЗ» и «Комбинат «Североникель», обществ с ограниченной ответственностью «Верность», «Вита - Плюс» и «Невско - Балтийская транспортная компания», товарищества с ограниченной ответственностью «Совместное российско - южноафриканское предприятие «Эконт» и гражданина А.Д. Чулкова» // СЗ РФ. 2001. N 23. Ст. 2409.

24. Определение Конституционного Суда РФ от 14.12.2004 N 451-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Палаты Представителей Законодательного Собрания Свердловской области о проверке конституционности пункта 1 статьи 374 Налогового кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 2005. N 3.

25. Определение Конституционного Суда РФ от 26.01.2017 N 134-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Чигаева Руслана Сулумбековича на нарушение его конституционных прав подпунктом 3 пункта 3 статьи 78 Бюджетного кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

2.2. Акты Верховного Суда РФ

26. Постановление Пленума ВАС РФ «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве» от 22.06.2012 N 35 // СПС «КонсультантПлюс».

27. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13.10.2015 N 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применя-

емых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. N 12.

28. Апелляционное определение Судебной коллегии по административным делам ВС РФ от 13.07.2016 N 47-АПГ16-5 // СПС «КонсультантПлюс».

29. Определение Верховного Суда РФ от 03.05.2017 N 304-АД17-3740 по делу N А75-4042/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

30. Определение Верховного Суда РФ от 30.03.2017 N 310-АД17-1861 по делу N А83-1864/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

31. Определение ВС РФ от 04.09.2017 N 305-ЭС17-11349 по делу N А41-55412/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

32. Определение ВС РФ от 10.04.2017 N 307-ЭС17-2393 по делу N А05-15605/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

33. Определение ВС РФ от 30.10.2017 N 310-ЭС17-15386 по делу N А35-12644/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

2.3. Акты иных судебных инстанций

34. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 13.11.2017 N Ф02-6167/2017 по делу N А74-4527/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

35. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 28.09.2017 N Ф02-4839/2017 по делу N А10-3718/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

36. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 30.08.2017 N Ф03-2716/2017 по делу N А04-8112/2014 // СПС «КонсультантПлюс».

37. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 01.06.2017 по делу N А41-55412/16 // СПС «КонсультантПлюс».

38. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 26.09.2016 N Ф05-109713/2015 по делу N А40-109713/2014 // СПС «КонсультантПлюс».

39. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 07.12.2016 N Ф07-10810/2016 по делу N А05-15605/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

40. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 17.01.2017 N Ф08-9839/2016 по делу N А25-642/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

41. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 24.07.2017 по делу N А35-12644/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

42. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 24.08.2017 N Ф10-3606/2017 по делу N А64-1392/2016;

43. Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 17.12.2015 по делу N А57-23270/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

44. Постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 29.05.2017 по делу N А35-12644/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

45. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 20.06.2016 по делу N А40-109713/2014 // СПС «КонсультантПлюс».

46. Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 16.03.2017 по делу N А41-55412/16 // СПС «КонсультантПлюс».

47. Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 17.12.2015 по делу N А55-24292/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

48. Постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 29.05.2017 по делу N А10-3718/15 // СПС «КонсультантПлюс».

49. Постановление Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 28.09.2016 по делу N А05-15605/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

50. Постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 17.05.2017 по делу N А04-8112/2014 // СПС «КонсультантПлюс».

51. Определение Арбитражного суда Республики Бурятия от 14.11.2016 по делу N А10-3718/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

3. Научная и учебная литература

52. Андреев В.К. Корпорация по развитию малого и среднего предпринимательства как институт развития // Актуальные проблемы российского права. 2016. N 2.

53. Бакаева И.В. Гражданское право как отрасль права // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. N 3.

54. Бакаева И.В. Предпринимательская деятельность граждан как разновидность экономической деятельности: цивилистическая доктрина и законодательство // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. N 3.

55. Белых С.В. Свобода предпринимательской деятельности как конституционно-правовая категория в Российской Федерации. СПб., 2005.

56. Бимбад А.Я. Государственная имущественная поддержка субъектов малого и среднего предпринимательства на современном этапе: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011.

57. Быков В.П., Маркелова И.В., Черникова Е.В. Особенности банкротства индивидуальных предпринимателей // Современное право. 2018. N 3.

58. Вершинин А.П. Способы защиты прав предпринимателей в арбитражном суде. СПб.: Северо-Запад, 1996.

59. Герасименко Ю.В., Сынтин А.В. Правила предоставления субсидий субъектам малого и среднего предпринимательства: проблемы и перспективы совершенствования // Современное право. 2018. N 10.

60. Голубок С.А. Международно-правовые стандарты права на судебную защиту // Правоведение. 2007. N 1.

61. Демиева А.Г. Предпринимательская деятельность без образования юридического лица. М.: Статут, 2016. 112 с.

62. Долинская В.В. Гражданское право: Основные положения: Учебное пособие для бакалавров / Отв. ред. В.Л. Слесарев. (Сер.: Гражданское право / Науч. ред. В.Л. Слюсарев.) М.: Проспект, 2016.
63. Долинская В.В. Предмет гражданского права: тенденции и проблемы развития // Цивилист. 2004. N 9.
64. Енькова Е.Е. Невозможность нового старта, или Отказ в освобождении индивидуального предпринимателя - банкрота от неисполненных обязательств // Предпринимательское право. 2018. N 2.
65. Ершов В.В., Ашмарина Е.М., Корнев В.Н. Экономическое право и экономическая деятельность // Государство и право. 2015. N 1.
66. Ершова И.В. Экономическая деятельность: понятие и соотношение со смежными категориями // Lex russica. 2016. N 9.
67. Ершова И.В., Трофимова Е.В. Самозанятость: реперные точки формирования правового режима // Предпринимательское право. 2017. N 3.
68. Жураковский А.С. Обеспечение согласованности элементов инфраструктуры государственной поддержки малого предпринимательства: Автореф. дис. ... канд. экон. наук. Тамбов, 2014.
69. Зимин А.Е. Особенности правового регулирования предпринимательской деятельности в условиях экономического кризиса: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017.
70. Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право России: Учебник. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2012.
71. Крохина Ю.А. Проблемы правового закрепления и юридической квалификации бюджетных правонарушений. URL: http://ksp.mos.ru/common/upload/Krokhina_15_15_5.docx
72. Курбатов А.Я. Обеспечение баланса частных и публичных интересов - основная задача права на современном этапе // Хозяйство и право. 2001. N 6.
73. Курбатов А.Я. Сочетание частных и публичных интересов при правовом регулировании предпринимательской деятельности. М., 2001.

74. Леонов Е.Ф. Повышение конкурентоспособности малых и средних предприятий сферы услуг на основе формирования институционального пространства: Автореф. дис. ... канд. экон. наук. СПб., 2017.

75. Ляхов Ю.А. Проблемы теории и практики деятельности суда с участием присяжных заседателей // Российское правосудие. 2007. N 1 (9).

76. Олейник О.М. Понятие предпринимательской деятельности: теоретические проблемы формирования // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. N 1.

77. Палагина А.Н. Методология формирования адаптивной инфраструктуры поддержки малого и среднего предпринимательства: институциональные аспекты, механизмы и инструменты: Дис. ... д-ра экон. наук. Ростов н/Д, 2014.

78. Попович Д. «Пилотные» постановления Европейского суда по правам человека // Роль верховных судов в имплементации Европейской конвенции права права человека на национальном уровне: Мат-лы регион. конф. Белград, 20 - 21 сентября 2007 года / Пер. с англ. Генеральный директорат по правам человека и юридическим вопросам. Совет Европы. Июль 2008. Страсбург CEDEX.

79. Предпринимательское (хозяйственное) право / Под ред. В.В. Лаптева, С.С. Занковского. М., 2006.

80. Предпринимательское право Российской Федерации: Учебник / Отв. ред. Е.П. Губин, П.Г. Лахно. 3-е изд., перераб и доп. М.: Норма; ИНФРА-М, 2017.

81. Пьянкова А.Ф. Цивилистическое понятие предпринимательской деятельности и смежные категории в российском законодательстве // Шестой Пермский конгресс ученых-юристов (г. Пермь, 16 - 17 октября 2015 г.): избранные материалы / Отв. ред. В.Г. Голубцов, О.А. Кузнецова. М.: Статут, 2016.

82. Рузанова В.Д. Системность гражданского законодательства как необходимое условие наиболее полного осуществления гражданских прав в предпринимательской сфере // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. N 11.

83. Рузанова В.Д., Серветник А.А., Хмелева Т.И., Цыбулевская О.И. Проблемы эффективности применения гражданского законодательства. Саратов: Саратовская государственная академия права, 2004.
84. Совершенствование механизма государственной поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства: Кол. моногр. / Под общ. ред. В.В. Алещенко, В.В. Карпова. Омск: ИЦ «Омский научный вестник», 2015.
85. Степин А.Б. К вопросу о государственной поддержке субъектов малого и среднего предпринимательства // Современное право. 2019. N 2.
86. Степин А.Б. К вопросу о комплексной защите прав предпринимателей // Современное право. 2018. N 1.
87. Степин А.Б. К вопросу о правоприменительной технологии защиты гражданских прав // Российская юстиция. 2017. N 6.
88. Степин А.Б. Общие и отличительные особенности российских и международных средств судебной защиты частного права // Арбитражный и гражданский процесс. 2013. N 1.
89. Степин А.Б. Соотношение российских и международных средств судебной защиты частноправовых отношений // Современное общество и право. 2017. N 1.
90. Степин А.Б. Средства судебной защиты частного права в российском законодательстве // EUROPEAN SOCIAL SCIENCE JOURNAL. 2013. N 10-1 (37).
91. Степин А.Б. Судебные и внесудебные средства защиты жилищных прав // Семейное и жилищное право. 2012. N 1.
92. Татарская О.В. Правовые проблемы малого предпринимательства в Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003.
93. Тотьев К.Ю. Предпринимательское право: Публично-правовой статус предпринимателя: Учеб. пособие. М., 2003.
94. Щенникова Л.В. Предпринимательская деятельность как гражданско-правовая категория // Цивилистические записки: Межвузовский сборник

научных трудов. Вып. 4. М.: Статут; Екатеринбург: Институт частного права, 2005.

4. Интернет-ресурсы

95. <http://download.fedresurs.ru/news/СтатистическийбюллетеньЕФРСБ-2018сприложением.pdf>

URL: <https://rmsp.nalog.ru/statistics.html>